

ПРИМЕЧАНИЯ

I. ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. НАБОКОВА-СИРИНА

<Рец. на:> Волшебный соловей. Сказка Р. Деммеля.
Перевел Саша Черный

Впервые: Руль. 1924. 30 марта. С. 7.

«Волшебный соловей» немецкого поэта Рихарда Деммеля (1863—1920) в переводе Саши Черного (Александра Михайловича Гликберга, 1880—1932) вышел в берлинском издательстве «Волга» в 1923 г.

Друг родителей Набокова, Саша Черный помогал молодому поэту Сирину советами и протекцией, о чем последний вспоминал в некрологе: «Он не только устроил мне издание книжки моих юношеских стихов [сб. «Горний путь» и «Гроздь», составленные Сашей Черным вместе с В. Д. Набоковым. — *Комм.*], но стихи эти разместил, придумал сборнику название и правил корректуру. Вместе с тем я не скрываю от себя, что он, конечно, не так высоко их ценил (вкус у А. М. был отличный), — но он делал доброе дело, и делал его основательно. Мне неприятно, повторяю, соваться со своей автобиографией, да и кажется, не я один могу вспомнить его помощь, — мне только хотелось как-нибудь выразить запоздалую благодарность...» (Памяти А. М. Черного // Последние новости. 1932. 13 авг., цит. по: *Набоков В.* Рассказы. Приглашение на казнь. Роман. Эссе, интервью, рецензии. М.: Книга, 1989. С. 399). В эмиграции Саша Черный заведовал литературным отделом журнала «Жар-птица» и был редактором альманахов «Радуга» и «Грани». В сентябре 1921 г. изд-во «Грани» уже рекламировало сборник Сирина «Стихи», хотя тогда ни содержание, ни заглавие не были еще выбраны, и книга вышла только в 1923 г. (*Boyd Brian.* Nabokov. The Russian Years. New York, 1990. P. 186—187). Также в первом выпуске альманаха «Грани» (Берлин, 1922) были напечатаны поэма В. Сирина «Детство» и статья о Руперте Бруке с переводами из него.

Саша Черный остался одним из немногих эмигрантских знакомых Набокова, о ком тот и в американские годы отзывался с любовью. Набоков рассказывал своему биографу Э. Филду: «Он был замечательной личностью. Милейшим человеком. И, по-моему, первоклассным поэтом. По большей части он писал легкую поэзию того типа, который очень любят в России, с политическим и сатирическим привкусом. Помнится, он был

очень маленького роста, с сияющими глазами и с очень приятным выговором. Потом в Берлине он начал писать серьезные стихи и весьма в этом преуспел» (*Field Andrew. Vladimir Nabokov: His Life in Art. New York, 1986. P. 78; пер. комм.*).

¹ «*Задушевное слово*» — так назывался журнал для детей, выходивший в Петербурге в 1877—1918 гг.

² «*Детский остров*» (Данциг: Слово, 1921) — сборник детских стихов и прозы Саши Черного, иллюстрированный Б. Д. Григорьевым.

<Рец. на:> Владислав Ходасевич. Собрание стихов

Впервые: Руль (Берлин). 1927. 14 дек.

История отношений Набокова и Ходасевича — как литературных, так и житейских (они познакомились в 1932), — исследована Дж. Мальмстадом (см.: *Минувшее. Париж, 1987. Вып. 3. [репринт — М., 1991]. С. 277—291*). На смерть поэта Набоков откликнулся взволнованным некрологом, в котором назвал Ходасевича «крупнейшим поэтом нашего времени, литературным потомком Пушкина по тютчевской линии» (*Современные записки. 1939. Кн. 68. С. 262—264; перепечатано в: Набоков В. Рассказы. Приглашение на казнь... С. 400—402; англ. пер. автора — Nabokov V. Strong Opinions. New York, 1973*). «Я очень сошелся с Ходасевичем, — вспоминал Набоков в «Других берегах» (гл. 13), — поэтический гений которого еще не понят по-настоящему. Презирая славу и со страшной силой обрушиваясь на продажность, пошлость и подлость, он нажил себе немало влиятельных врагов. Вижу его так отчетливо, сидящим со скрещенными худыми ногами у стола и вправляющим длинными пальцами половинку «зеленого Капорала» в мундштук». В английском варианте мемуаров характеристика Ходасевича более пространна. «Его поэзия, — пишет Набоков, — была таким же сложным чудом, как поэзия Пушкина или Блока... в современной мировой поэзии мало что может сравниться со стихами его «Тяжелой лиры»» (*Nabokov V. Speak, Memory: An Autobiography Revisited. New York. 1966. P. 285; пер. комм.*).

Ходасевич, в свою очередь, с неизменной симпатией отзывался о набоковской прозе — от «Короля, дамы, валета» (1929) до «Дара» (1937—1938). Отдельные рецензии он посвятил «Защите Лужина», «Камере обскуре» (см.: *Ходасевич В. Ф. Колеблемый треножник: Избранное. М., 1991. С. 556—562*), пьесе «Событие» (*Возрождение. 1938. 22 июля — краткий отзыв; Современные записки. 1938. Кн. LXVI. С. 423—427; см.: Набоков В. Пьесы. М., 1990. С. 275—278*). См. также статью Ходасевича «О Сирине» (наст. сборник).

Итоговое «Собрание стихов» Ходасевича вышло в издательстве газеты «Возрождение» в конце 1927.

¹ «*Адриатические волны! О, Брента!..*» — строки из «Евгения Онегина» (I, XLIX), взятые эпиграфом к стихотворению Ходасевича «Брента» (1923), которое цитирует далее Набоков. В письме к Э. Уилсону (17 июня 1945), находившемуся тогда в Италии, Набоков снова вспоминает эти стихотворения вместе: ««Адриатические волны... О, Брента!..» И чудес-

ный ответ Ходасевича “Брента — рыжая речонка”, etc.» (The Nabokov-Wilson Letters, P. 154; *пер. ком.м.*).

² *Пэон* — зд. сочетание ямба и пиррихия.

³ *Трепетность его хорея удивительна* — эту фразу Набокова Ходасевич не без ехидства поставил эпиграфом к шуточному посланию А. В. Бахраху «Алек, чтобы в стройном /гимне/...» (1928), написанному как раз хореум.

⁴ «*Баллада*» («Сижу, освещаемый сверху...») — стихотворение 1921 г., которое Набоков впоследствии перевел на английский под заглавием «Orpheus» (см.: New Directions in Prose and Poetry. Norfolk, Conn., 1941. P. 599—600).

⁵ ...*ужасное слово «зонт»*... — употреблено Ходасевичем в стихотворении «Буря» (1921). Заимствованное из голландского слово «зонтик» (zonnedeck) постепенно — по ошибочной аналогии — стало осмысляться как уменьшительное; это привело к появлению слова «зонт», против которого и протестует Набоков.

⁶ Набоков имеет в виду блоковский цикл «Вольные мысли» (1907).

<Рец. на: > Современные записки. XXXVI

Впервые: Руль. 1929. 30 янв. Печатается по: *Набоков В.* Рассказы. Приглашение на казнь... М., 1989. С. 369—371.

¹ Бориса Константиновича *Зайцева* (1881—1972) Набоков видел в Париже в 1932 г., «окруженного иконами и изображениями патриархов и нашел весьма приятным и откровенным», и так описал в письме к жене: «Зайцев высказывал христианские пошлости, Ходасевич литературные пошлости, мой дорогой, святой Фондик [Фондаминский] очень трогательные вещи социального характера, а от Вишняка... мы получили немного здорового материализма... Я, конечно, высказал свою идейку о несуществовании эпохи» (*Boyd Brian Vladimir Nabokov. The Russian Years. P. 391, 393; пер. ком.м.*). Б. Зайцев тоже откликнулся на произведения Сирина (Россия и славянство. 1930. 15 нояб.; Возрождение (Париж), 1930. 16 марта («Дневник писателя»)).

² Об Алексее Михайловиче *Ремизове* (1877—1957) Набоков отрицательно отзывался в рецензии на его книгу «Звезда надзвездная»: «В сказке или сказании, как и в шахматной задаче, должно быть то, что называется *pointe*, иначе говоря, соль, изюминка. Читая сказания Ремизова, поражаешься их безнадежной пресности, т. е. не находишь в них именно того, что одно может оправдать этот литературный жанр... Надобно какое-то особое вдохновенное мастерство, необыкновенное мастерство, чтобы сочинить такие же бесхитростные сказки, какие сочинялись в старину. Ни особого воображения, ни особого мастерства у Ремизова не найдешь... Доброеще, если бы слог Ремизова был безупречен. Но, увы, — какая небрежность, какой случайный подбор слов, какой, подчас, суконный язык... Иуже к области недопустимых курьезов относится следующее: “становились на колени, и змий с ними”. Нет, это не простое неведение (автор знает, что у змия нет колен, на которые он мог бы становиться), но это и не святая непосредственность. Это есть признак той небрежности,

отпечаток которой лежит на всей книге» (Руль. 1928. 14 нояб.; цит. по: *Набоков В.* Рассказы. Приглашение на казнь... С. 368—369). О своей встрече с Ремизовым Набоков писал в «Других берегах»: «Ремизова, необыкновенной наружностью напоминавшего мне шахматную ладью после несвоевременной рокировки...» (С. 287). В поздние годы Набоков рассказывал Э. Филду: «Я был ему отвратителен. Мы были очень вежливы друг с другом... Единственно прелестное, что в нем было, — это то, что он действительно жил литературой» (Цит. по: *Набоков В.* Рассказы. Приглашение на казнь... С. 519).

³ О Марине Ивановне *Цветаевой* (1892—1941) Набоков упоминает в «Других берегах»: «Однажды с Цветаевой я совершил странную лирическую прогулку, в 1923-м году, что ли, при сильном весеннем ветре, по каким-то пражским холмам» (с. 287). В Собр. соч. здесь опечатка: «парижским» вместо «пражским»). Б. Бойд уточняет дату этой прогулки — 24 января 1923 г. (*Boyd Brian. Vladimir Nabokov. The Russian Years. P. 221*). В «Speak, Memory» Набоков добавляет: «Марина Цветаева, жена двойного агента и гениальный поэт, которая, в конце тридцатых, вернулась в Россию и погибла там» (С. 287; *пер. комм.*).

⁴ *Евангулов* Георгий Захарович (ум. в 1967) — поэт, прозаик. Начинал как поэт в Тифлисе и Владикавказе, в Париже участвовал в объединении «Палата Поэтов», выпустил две книги стихов — «Белый духан» (1922), «Золотой пепел» (1925). Г. Струве в книге «Русская литература в изгнании» пишет о его последующей судьбе: «Евангулов в дальнейшем как-то сошел на нет... В 30-х гг. имя Евангулова стало попадаться под рассказами (в том числе в «Современных записках»), но и как прозаик он внимания на себе не остановил» (С. 162).

⁵ *Темирязев* Борис — псевдоним Юрия Павловича Анненкова (1889—1974), художника, прозаика, мемуариста. Он был режиссером и художником-постановщиком спектакля по пьесе В. Набокова «Событие» (Париж, 1938), вызвавшего большую полемику в эмигрантской прессе (см. *Boyd Brian. Vladimir Nabokov. The Russian Years. P. 485*).

⁶ В этом номере «СЗ» были напечатаны стихотворения В. Ф. Ходасевича «Лоб...» («Похороны»), «Веселье» и «Скала».

⁷ Стихотворения Г. В. *Адамовича* — «Что там было? Ширь закатовблеклых...» и «Безлунным вечером, в гостинице, вдвоем...».

⁸ *Лебедев* Вячеслав Михайлович (1900—1969) — поэт, прозаик. В эмиграции жил в Праге. «Неплохи стихи Вячеслава Лебедева, — писал Набоков в мае того же 1929 г., — хотя уж очень похожи на те, что ныне пишутся» (*Набоков В.* Рассказы. Приглашение на казнь... С. 372). В 1930 г. Набоков печатно полемизировал с Лебедевым по поводу поэзии Бунина (см.: Там же. С. 385—386).

<Рец. на:> Ив. Бунин. Избранные стихи

Впервые: Руль. 1929. 22 мая. Печатается по: *Набоков В.* Рассказы. Приглашение на казнь... С. 373—376.

Набоков писал о Бунине в «Других берегах»: «Книги Бунина я любил в отрочестве, а позже предпочитал его удивительные струящиеся стихи

той парчовой прозе, которой он был так знаменит. Когда я с ним познакомился в эмиграции, он только что получил Нобелевскую премию. Его болезненно занимали текучесть времени, старость, смерть — и он с удовольствием отметил, что держится прямее меня, хотя на тридцать лет старше. Помнится, он пригласил меня в какой-то — вероятно дорогой и хороший — ресторан для задушевной беседы. К сожалению, я не терплю ресторанов, лодочек, закусок, музыки — и задушевных бесед. Бунин был озадачен моим равнодушием к рябчику и раздражен моим отказом распахнуть душу. К концу обеда нам уже было невыносимо скучно друг с другом. “Вы умрете в страшных мучениях и совершенном одиночестве”, — сказал он мне, когда мы направлялись к вешалкам» (С. 288).

¹ «слов кощунственные творцы» — из стихотворения А. Блока «За гробом» (1908).

<Рец. на:> А. Куприн. Елань

Впервые: Руль. 1929. 23 окт. Печатается по: *Набоков В.* Рассказы. Приглашение на казнь... С. 379—380.

Б. Бойд рассказывает о встрече Набокова с Куприным в октябре 1932 г. в Париже и цитирует письмо Набокова жене: «Ужасно симпатичный, старый мужичок с узкими глазками» (*Boyd Brian. Vladimir Nabokov. The Russian Years. P. 392; пер. комм.*). В «Других берегах» Набоков вспоминает о Куприне мельком: «В тридцатых годах помню Куприна, под дождем и желтыми листьями поднимающего издали в виде приветствия бутылку красного вина» (С. 287).

<Рец. на:> Н. Берберова. Последние и первые

Впервые: Руль. 1931. 23 июля. Печатается по: *Набоков В.* Рассказы. Приглашение на казнь... С. 395—397.

Об отношениях Набокова и Берберовой см. воспоминания Берберовой «Курсив мой: Автобиография» (М., 1996), а также отрывок из них с комментарием в наст. книге.

<Рец. на:> М. А. Алданов. Пещера. Т. II

Впервые: Современные записки. 1936. Кн. 61. С. 470—472.

Алданов Марк Александрович (псевдоним, наст. имя Ландау, 1889—1957) — писатель, в эмиграции с 1919 г. В России опубликовал книгу «Толстой и Роллан» (1914). Автор 14 исторических романов, рассказов, историко-политических портретов и книги размышлений «Ульмская ночь». Соредактор (совместно с В. А. Анри, А. Н. Толстым и Н. В. Чайковским) первого большого литературного журнала русской эмиграции «Грядущая Россия» (Париж, вышло только 2 номера в 1920 г.), в котором свои первые стихи напечатал В. Набоков (еще не пользуясь псевдонимом «В. Сирин»). В начале второй мировой войны Алданов уехал в Америку,

где участвовал в издании «Нового журнала» (Нью-Йорк). Набоков познакомился с М. Алдановым в 1932 г. в Париже и с тех пор оставался с ним в дружеских отношениях. В «Других берегах» он пишет: «Проницательный ум и милая сдержанность Алданова всегда были для меня полны очарования» (С. 287). См. также переписку Набокова и Алданова (Октябрь. 1996. № 1). Позже Набоков писал с иронией о его политической и партийной ангажированности: «...Алданов на протяжении двадцати лет следил за тем, что я пишу, с каким-то подозрительным восторгом, находясь под впечатлением, что мое основное занятие — унижать собратьев по перу... Алданов относится к литературе как к какому-то гигантскому Пен-клубу или масонской ложе, равно связывающей талантливых и бесталанных писателей самодовольным договором об общей доброй воле, взаимном внимании и помощи и положительных рецензиях» (The Nabokov-Wilson Letters. P. 126; *пер. комм.*). Возможно, именно неоднозначное отношение Набокова к Алданову заставило Н. Берберову решить, что в рецензии на «Пещеру» Набоков позволяет себе «насмехаться над расположенным к нему человеком печатно» (*Берберова Н.* Курсив мой: Автобиография. М., 1996. С. 371).

Именно с помощью Алданова Набоковы перебрались в США: летом 1939 г. профессор Генри Ланц (Henry Lanz) из Стэнфорда предложил Алданову прочесть летний курс русской литературы. Алданов не собирался тогда переезжать в Америку и предложил на свое место Набокова.

¹ Роман «Пещера» (первые две части — «Ключ» и «Бегство») — впервые напечатан в «Современных записках», Кн. 50 (1932), 51 (1933) и 54—57 (1934). Первые отдельные издания вышли в Берлине: I часть — в 1934 г., II — 1936 г.

Предисловие к английскому переводу романа «Приглашение на казнь» («Invitation to a Beheading»)

Печатается по: *Набоков В.* Рассказы. Приглашение на казнь... С. 105—407 (пер. Г. А. Левинтона).

Предисловие было написано Набоковым для англ. перевода романа «Приглашение на казнь» (1.938) (Invitation to a Beheading / Trans], by D. Nabokov in collab. with the author. New York: G. P. Putnam's Sons, 1959) — первого его русского романа, переведенного на английский.

¹ Предлагаемые Набоковым переводы означают, соответственно, «Приглашение на казнь» и «Приглашение на обезглавливание». В действительности роман в переводе назван «Invitation to a Beheading» («Приглашение на отсечение головы»).

(Это и последующие примечания переводчика были использованы в книге: *Набоков Владимир.* Рассказы. Приглашение на казнь... — в свою очередь переводчик использует в настоящем издании некоторые примечания, сделанные комментаторами этой книги.)

² Это утверждение едва ли соответствует действительности, ср. например в «Даре» отзыв о романе Э. М. Ремарка «На западном фронте без

перемен» как о «бездарно-ударной, приторно-риторической, фальшиво-вшивой повести». По мнению Э. Филда, в начале тридцатых годов Набоков вполне мог если не читать Кафку, то хотя бы знать о нем, поскольку к тому времени в эмигрантской печати появились несколько статей с изложением «Процесса» и «Замка». Подробнее о «кафкианстве» романа Набокова см. в примечаниях в указанном издании.

³ «Замок» (франц.), «Процесс» (англ.). Набоков приводит названия романов Кафки на этих языках как иллюстрацию сказанного выше об их французских и английских переводах.

⁴ У Джорджа Оруэлла, разумеется, не было второго («среднего») имени (и не могло быть, поскольку «Джордж Оруэлл» — это псевдоним Эрика Блэра, 1903—1950). Инициалы (GN), поставленные Набоковым, намекают или на ненавистного ему Д. Г. Лоуренса (D. H. Lawrence), либо (менее вероятно) с перестановкой инициалов — на Г. Дж. Уэллса (H. G. Wells) как автора «антиутопий». Обоих этих писателей по-английски именовали как правило с упоминанием инициалов.

⁵ Из менее известных, но реально существовавших писателей, включенных в этот список, отметим английского эссеиста и пародиста Макса Бирбома (1872—1956) и Мурасаки Сикибу (978?—1016*), автора, вероятно, самого знаменитого японского романа «Гэндзи моногатари». Имя английского критика и искусствоведа Джона Раскина (1819—1900), часто писавшееся «Рескин» — нами передано буквально, как «Рускин», поскольку Набоков использует его лишь для каламбурного сближения с Пушкиным (фонетического и смыслового), еще более очевидного в латинской графике (Pushkin — Ruskin), так же «буквально» пришлось вопреки правилам передать и имена Мэри Маккарти (хорошей знакомой Набокова и жены Э. Уилсона) и английского романиста Дж. Мередита для сохранения, их каламбурной связи с Макаром Маринским (фигурой, естественно, вымышленной, несмотря на сходство с Марлинским).

⁶ *Себастьян Найт* — писатель, герой первого английского романа Набокова «Истинная жизнь Себастьяна Найта».

⁷ *Пьер Делаланд* — «Рассуждение о тенях» этого выдуманного Набоковым автора упоминается в конце настоящего предисловия, отсюда же взят и эпиграф к «Приглашению на казнь». Упоминание о нем есть и в «Даре».

⁸ Речь идет, конечно, о переводах Пастернака, которые Набоков считал слишком вольными, и под неопределенным «где-нибудь в Подмосковье» скрывается вполне точный адрес: Переделкино. Этот выпад входит в многолетнюю полемику Набокова с Пастернаком (литературный и психологический смысл которой уже не раз обсуждался) и последние слова «полемизируют» уже не с переводами, а со стихами Пастернака: «О! *весь Шекспир*, быть может, *только в том*, / Что запросто болтает с *тенью Гамлет*» («Брюсову», 1923).

⁹ Единственный претендент на это звание (если, конечно, это не Делаланд, чьи годы жизни знал только его автор) — Ф. Р. де Шатобриан (чьими интенсивно используются в «Аде»), хотя год смерти несколько изменен (надо — 1848). Возможно, поэтому найти соответствующие слова у Шатобриана не удалось.

¹⁰ «Рассуждение о тенях» (франц.); как явствует из эпиграфа к «Приглашению на казнь», автор его — упоминавшийся выше Пьер Делаланд.

Примечания Г. Левинтона

Предисловие к английскому переводу романа «Дар» («The Gift»)

Nabokov V. The Gift. New York: G. P. Putnam's Sons, 1963.

Набоков с самого приезда в Америку, с 1942 г., начал искать возможность перевести свои русские романы на английский, что было необходимо как для его писательской репутации в Америке, так и для поисков работы: «Смешно — знать русский лучше, чем кто-либо — по крайней мере в Америке, — и английский лучше, чем любой русский, живущий в Америке, — и испытывать такие сложности в поиске университетской работы. Я начинаю сильно нервничать по поводу следующего года» (*The Nabokov-Wilson Letters. P. 64; пер. комм.*). Набоков писал издателю Джеймсу Лафлину (*James Laughlin*), что ему нужен переводчик — «мужчина, который знает английский лучше, чем русский — и именно мужчина, а не женщина. Я открыто гомосексуален в вопросе переводчиков» (цит. по: *Boyd Brian. Vladimir Nabokov. The American Years. P. 45; пер. комм.*). Он отказался от предложенных кандидатур А. Ярмолинского, «чей английский не лучше моего, и чьи переводы Пушкина (с Б. Дейч) хуже моих», и других (*The Nabokov-Wilson Letters. P. 69, 92, 102; пер. комм.*). Очевидно, сын Набокова Дмитрий тоже пытался переводить «Дар», так как в письме к Уилсону 5 апреля 1960 г. Набоков пишет, что читает «сделанный Дмитрием перевод моего “Дара”» (*The Nabokov-Wilson Letters. P. 330; пер. комм.*). В 1952 г., с возникновением в Нью-Йорке Издательства имени Чехова, «Дар» удалось переиздать по-русски в оригинальном варианте, т. е. с 4-й главой «Жизнь Чернышевского», исключенной по цензурным соображениям из «Современных записок» (1937—1938). Английский перевод романа, сделанный Майклом Скаммелом в соавторстве с Набоковым, появился только в 1963 г. (*Nabokov V. The Gift / Transl. by Michael Scammell in collab. with the author. New York: G. P. Putnam's Sons, 1963*), для которого Набоков написал предисловие. Все это время Набоков продолжал работать над романом — см. статью Дж. Грейсон «Метаморфозы “Дара”» в наст. сборнике.

¹ Настоящий перевод был сделан в 1988 г. для неосуществленного издания критической прозы Набокова, составлявшегося А. А. Долининым и М. Б. Мейлахом для издательства «Прогресс», в то время, когда переводчик и составители предполагавшегося тома не знали о том, что это предисловие уже было переведено Г. Барабтарло и В. Набоковой (*Набоков В. Собр. соч. Анн Арбор: Ардис, 1986. Т. 6*).

² Набоков во всех своих предисловиях приводит транскрипции русских названий романов. Здесь, однако, это имеет особое значение, так как именно русское название «Дар» («*Dar*») впоследствии обыгрывается в списке книг, написанных героем романа «Посмотри на арлекинов!», где фигурирует книга «*Dare*» («вызов» от глагола *dare* — «сметь», «осмелиться» — учитывая специфику набоковского английского языка и его авто-

переводов, видимо, не совсем чуждым остается и значение омонимичного слова «зеркало для приманки птиц»).

³ Имеется в виду соответствующая страница английского издания.

⁴ *Lepidoptera* (мн. ч.) — лат. название чешуйчатокрылых, т. е. бабочек.

⁵ Не исключено, что в этом стихотворение отразился и менее классический источник:

Финал

Закончен том, но не закончен
Его раздробленный сюжет.
Так! С каждой главою звонче
Поэт встревоженный поэт.

Напрасно бы искать причала
Для бесшабашного пловца.
В поэме жизни нет начала!
В поэме жизни нет конца!

Неисчерпаемая тема
Ждет всей души всего ума.
Поэма жизни — не поэма:
Поэма жизни — жизнь сама!

(*Игорь Северянин*. Соловей. Берлин, 1923. С. 201—202).

Автор этих стихов упомянут в «Даре» чисто негативно (в эпизоде, в котором отец Федора просматривает новые книги на его столе), но новая книга, вышедшая в Берлине, была несомненно прочитана, и тема, трактуемая несколько плоско, могла осесть в памяти вместе с рифмой: «ума — сама».

Примечания Г. Левингтона

Предисловие к английскому переводу романа «Защита Лужина» («The Defense»)

Nabokov V. The Defense / Transl. by Michael Scammel in collab. with the author. New York: G. P. Putnam's Sons, 1964. Предисловие было переведено автором для издания В. Набоков. Защита Лужина. Paris: Editions de la Seine, 1967.

¹ Речь идет о так называемой «бессмертной» партии, сыгранной на первом в истории шахмат международным турнире в Лондоне (1851) сильнейшими игроками того времени, Адольфом Андерсеном (1818—1879) и Лионелем Кизерицким (1806—1853). В ходе игры белые, которыми играл Андерсен, последовательно пожертвовали слона, двух ладей и ферзя, после чего объявили мат обладавшим абсолютным количественным преимуществом черным. «Невезучесть» Кизерицкого, хотя Набоков этого и не упоминает, заключается еще и в том, что за 9 лет до этого матча он уже аналогичным образом проиграл партию, приняв жертву двух ладей. Кизерицкий послал в Париж запись партии с Андерсеном для

опубликования, а сам через два года попал в сумасшедший дом и умер. Глухое упоминание об этой партии находим в стихотворении Набокова «Шахматный конь» (1927). Подробнее об этом сюжете и вообще шахматной теме в «Защите Лужина» см.: *Johnson D. B. Worlds in Regression*, 88—92.

² Упомянутые в предисловии *sui-mate* (мат самому себе) и ниже, «ретроспективный анализ», относятся не к шахматной игре, а к отличной от нее области — шахматной композиции, которой Набоков много занимался (см. примеры его шахматных задач из сб. «*Poems and Problems*» в наст. сборнике). В шахматной задаче соперничество идет не между черными и белыми, а, как в литературе, между составителем и читателем. Самый распространенный тип шахматных задач: белые делают первый ход и должны поставить мат черным в определенное количество ходов (обычно 2-3), то есть черные всегда проигрывают. Тип *sui-mate* достаточно необычен: задача белых в том, чтобы вынудить черных поставить королю белых мат за определенное количество ходов. Набоков публиковал задачи такого типа в журнале «*The Problemist*». July- Aug. 1973. P. 350 и Nov.-Dec. 1973. P. 385.

³ Ни одной из этих трех сцен в романе нет. Д. Б. Джонсон сообщает, что впервые это было отмечено в статье *Moody Fred, Nabokov's Gambit* // *Russian Literature Triquarterly*. 14 (1976). P. 67-70. (*Johnson D. B. Worlds in Regression*. P. 88 и 108, n. 11).

⁴ Смысл задачи по ретроградному анализу — реконструировать часть гипотетической игры, которая привела к показанной на доске позиции. Набоков опубликовал подобную задачу в «*Руле*» (Берлин). 20 апр. 1923. В настоящем набоковском объяснении есть шахматный подвох — см.: *Gesari Janet. Chess and Chess Problems* // *The Garland Companion to Vladimir Nabokov* / Ed. by Vladimir E. Alexandrov. New York & London: Garland, 1995. P. 49—50.

⁵ Фрейдистский анализ «Защиты Лужина» (но не личной жизни Набокова) действительно можно найти в книге: *Cockburn Alexander. Idle Passion: Chess and the Dance of Death*. New York, 1974, P. 31—40 (указано в: *Johnson D. B. Worlds in Regression*. P. 108 n. 12).

Предисловие к английскому переводу романа «Соглядатай» («*The Eye*»)

Nabokov V. The Eye / Transl. by D. Nabokov in collab. with the author.
New York: Phaedra Publishers, 1965.

¹ Первый абзац предисловия, опущенный в переводе, таков: «*The Russian title of this little novel is SOGLYADATAY (in traditional transliteration), pronounced phonetically "Sugly-dart-eye", with the accent on the penultimate. It is an ancient military term meaning "spy" or "watcher", neither of which extends as flexibly as the Russian word. After toying with "emissary" and "gladiator", I gave up trying to blend sound and sense, and contented myself with matching the "eye" at the end of the long stack. Under that title the story weaved its pleasant way through three installments of "Playboy" in the first months of 1965.*»

² *Амбрасьянцы* (или амбракиаты) — жители Амбракии, древнего города на севере Греции.

³ *Пять долларов* — не случайная для Набокова цифра: он любил рассказывать, что за свой первый перевод (*Кэррол Льюис*. Аня в стране чудес / Пер. с англ. В. Сирина. Берлин: Гамаюн, 1923) он получил 5 долларов — сумма в те времена немаленькая (см.: *Boyd Brian. Vladimir Nabokov. The Russian Years*. P. 197). По мнению Г. Барабтарло, здесь в подлиннике, вероятно по недосмотру, пропущено слово «миллионов» или даже «миллиардов» — в Германии была в то время баснословная инфляция.

⁴ Фамилия мужа Евгении — Хрущев.

Предисловие к английскому переводу романа «Отчаянье» («Despair»)

Nabokov V. Despair. New York: G. P. Putnam's Sons, 1966.

¹ В IX главе «Отчаяния» Герман, смутно надеясь, что сумеет укрыться от полиции в СССР, раздражается неумеренными комплиментами в адрес советского строя (и, в частности, литературы): «О, как я лелею надежду, что /.../ книга моя найдет себе сбыт в СССР! /.../ Посему думаю, чтосоветской молодежи будет бесполезно прочесть эту книгу и проследить ней, под руководством опытного марксиста, рудиментарное движениезаложенной в ней социальной мысли».

² Имеется в виду стихотворение «Home» («The Trinity Magazine» (Cambridge). 1920. Vol. 5. № 2. P. 26). В том же году молодой Набоков напечатал еще одно английское стихотворение, «Remembrance», но уже в Лондоне («The English Review». 1920. № 144. P. 392).

³ То есть: по всей Британии с Юга до Севера. Бурнмут (Bournemouth) — приморский город на юге Англии, Твидмут (Tweedmouth) — курортный городок в Шотландии, в устье реки Твид, влившийся в город Бервик-на-Твиде.

⁴ Подробное сравнение «Отчаяния» и двух его английских переводов, сделанных Набоковым, см.: *Proffer C. From «Otchaianie» to «Despair» // Slavic Review*. New York. XXVII. № 2. 1968. P. 258—267 и *Grayson J. Nabokov Translated*. P. 59—82. «Весьма существенный пассаж» находится в 3 главе и занимает почти две страницы, в нем Герман подробно рассказывает о своих сексуальных отношениях с Лидией и о возникшем в нем раздвоении. Этот, по утверждению Набокова, исключенный из русской редакции отрывок, а также многочисленные добавления, сделанные в английском тексте, дают дополнительные намеки на душевную болезнь Германа*.

* «Not only have I always been eminently satisfied with my meek bedmate and her cherubic charms, but I had noticed lately, with gratitude to nature and a thrill of surprise, that the violence and sweetness of my mighty joys were being raised to an exquisite vertex owing to a certain aberration /.../. I am referring to a well-known kind of “dissociation”» (Я не только всегда был в высшей степени удовлетворен своей смиренной супругой и ее пухлыми прелестями, но еще заметил недавно, с чувством благодарности к природе и огромным удивлением, что ярость и сладость моих мощных восторгов поднималась до редкостной вершины, благодаря некой аберрации /.../ Я имею в виду хорошо известное

⁵ Ср. примеч. 2 к предисловию к «Приглашению на казнь». Кроме того, возможно, Набоков имеет в виду рецензию М. Цетлина на другой свой «немецкий» роман, «Король, дама, валет», в которой тот писал: «Стремление к выразительности во что бы то ни стало, к подчеркиванию, к заострению и, увы, к огрублению художественного материала — вот методы экспрессионизма» («Современные записки». Кн. 37. 1928. С. 536—538).

⁶ В английском тексте имя героя пишется в соответствии с немецкой орфографией — через два «н», в русском — через одно.

⁷ В письме Ардальона в главе XI: «Эти шуточки, господин хороший, со страховыми обществами давно известны. Я бы даже сказал, что это халтура, банальщина, давно набившая оскомину».

⁸ Речь идет о сцене убийства.

⁹ Речь идет, разумеется, о стихотворении Пушкина «Пора, мой друг, пора...» (1834). Помимо этих «обрывков» Герман в конце VII-й главы (только в английском варианте) перефразирует заключительные строки стихотворения, приспособляя их к обсуждаемой поездке в Италию: «Long have I, weary slave, been planning my escape to the far land of art and the translucent grape» («Давно, усталый раб, замыслил я побег в обитель дальнюю искусств и прозрачного винограда»). В этой пушкинской аллюзии Набоков контаминирует упомянутое стихотворение и «Виноград» (1824):

«раздвоение личности»). Далее Герман с восторгом описывает как, находясь в постели с Лидией, он одновременно наблюдает за собой со стороны, отодвигаясь все дальше и дальше от места действия. «I longed /.../ to watch a small but distinct and very active couple through opera glasses, a tremendous telescope, or optical instruments of yet unknown power that would grow larger in proportion to my increasing rapture». (Я мечтал понаблюдать за маленькой, но очень активной парой через театральный бинокль, через гигантский телескоп, или через оптические приспособления еще неизвестной мощности, которая увеличивалась бы пропорционально моему возрастающему экстазу.) Но однажды все распалось, когда «...I was sitting at my maximum distance of 15 rows of seats and looking forward to an especially good show, which, indeed had already started, with my acting self in colossal form and most inventive — from the distatnt bed, where I thought I was, came Lydia's yawn and voice stupidly saying that if I were not yet coming to bed, I might bring her the red book she had left in the parlor» (...я сидел на максимальном расстоянии, в 15 ряду кресел, в ожидании особенно удачного представления, которое на самом деле уже началось, и где играющее «я» находилось в колоссальной форме и проявляло исключительную изобретательность — с отдаленной кровати, где, как мне казалось, я находился, донесся зевот Лидии и её глупый голос, говоривший, что если я еще не собираюсь ложиться, то не мог бы я принести ей красную книгу, которую она оставила в гостиной). Разочарованный Герман сравнивает себя с птицами, которые утратили способность подниматься в воздух, и, как пингвины, летают только во сне. Он старается преодолеть разделение и гордо утверждает, что ему это несомненно бы удалось, «...had not a new and wonderful! obsession obliterated in me all desire to resume those amusing but rather banal experiments» (...если бы новое и чудесное наваждение не затмило во мне всякое желание возобновлять эти забавные, но довольно обыкновенные эксперименты).

Мне мил и виноград на лозах,
В кистях созревший под горой,
Краса моей долины златной.
Отрада осени златой.
Продолговатый и прозрачный.
Как персты девы молодой.

(Ср. Proffer C. «Ada» as a Wonderland: A Glossary of Allusions to Russian Literature// A Book of Things About Vladimir Nabokov. Ed. by Carl R. Proffer. Ann Arbor: Ardis, 1974, P. 265). Вообще в «Отчаянии» немало пушкинских цитат, не только из названного Набоковым стихотворения, но и «Что пройдет то будет мило» (в английском переводе добавлено пояснение «как сказал поэт». P. 188), «Мечты, мечты...» (P. 192), «Деревня, где я скучаю...» (P. 218).

¹⁰ В перевод 1966 г. Набоков включает добавление о фильме «Les Contrebandiers» («Контрабандисты»), который снимался в Руссильоне. Жандарм показывает Герману нечто вроде виселицы, выкрашенной в желтый цвет — все, что осталось от сцены, в которой одного из контрабандистов чуть не повесили. В Руссильоне же Герман ожидает ареста.

¹¹ Прием «забытого» исхода фабулы Набоков использовал, например, в рассказе «Памяти Л. И. Шигаева»: «...ах, мало ли, как бывает — я давно запамятовал как было на самом деле» (ср. отчасти рассуждение в книге о Гоголе о концовке «Мертвых душ»).

¹² Кинематографические планы Германа выступают в романе лишь как один из видов обмана. Он несколько раз выдает себя за киноактера в разговорах с намеченной жертвой — Феликсом. В английском тексте добавлены еще несколько кинематографических сцен, но здесь, очевидно, имеется в виду заключительный эпизод романа, также добавленный в переводе, в котором Герман пытается выдать себя за актера, чтобы спастись от ареста*.

Примечания Г. Левинтона

* Увидев собравшихся внизу в ожидании его ареста людей, Герман обращается к ним на ломаном языке, подчеркивающим его немецкое происхождение: «Frenchmen! This is a rehearsal. Hold those policemen. A famous film actor will presently come running out of this house. He is an archcriminal but he must escape. You are asked to prevent them from grabbing him. This is part of the plot. French crowd! I want you to make a free passage for him from door to car. Remove its driver! Start the motor! Hold those policemen, knock them down, sit on them — we pay them for it. This is a German company, so excuse my French. *Les preneurs de vues*, my technicians and armed advisers are already among you. *Attention!* I want a clean gateway. That's all. Thank you. I'm coming out now» (Французы! Это репетиция. Держите полицейских. Сейчас из этого дома выбежит знаменитый киноактер. Это суперпреступник, но он должен убежать. Вы должны сделать так, чтобы его не схватили. Это часть сценария. Французские столысты! Освободить для него проход от двери к машине. Выкинуть шофера! Завести двигатель! Держите полицейских, бейте их, садитесь на них — им за это заплачено. Это немецкая компания, поэтому извините за мой французский. Фотографисты [*искаж. фр.*], мои техники и вооруженные консультанты уже среди вас. *Внимание!* (*фр.*) Расчистить проход. Больше ничего не нужно. Спасибо. Я выхожу.)

Предисловие к английскому переводу романа
«Король, дама, валет» (King, Queen, Knave)

Nabokov V. King, Queen, Knave / Transl. by D. Nabokov in collab. with the author. New York; Toronto: McGraw-Hill, 1968. Печатается по: Набоков В. Собр. соч. Анн Арбор, Мичиган: Ардис, 1986. Т. 1. С. 107—108 (пер. В. Набоковой и Г. Барабтарло).

¹ По-видимому, намек на хемингуэевский Париж.

² На выход романа откликнулись Ю. И. Айхенвальд (Руль. 1928. № 2388) и М. О. Цетлин (Современные записки. Кн. 37. С. 536—538).

³ «Одно из тех круглых, пышных бисквитных пирожных, формой для которых как будто бы служат желобчатые раковины пластинчатожаберных моллюсков»; почувствовав во рту вкус этого пирожного «мадлен», герой «Поисков утраченного времени» Пруста с мгновенной ясностью вспоминает Комбре времен своего детства («По направлению к Свану», ч. 1, гл. 1). Набоков уделил этому пирожному несколько страниц в своей лекции о Прусте (см.: *Nabokov V. Lectures on Literature. London; New York, 1980. P. 222—226*).

⁴ Последние главы седьмой части «Анны Карениной» Набоков считал первым в мировой литературе образцом «потока сознания». Ср. в «Аде» (ч. 1, гл. 41; пер. О. Кириченко): «В романе Толстого она шла до самого края платформы. Первый случай внутреннего монолога, после используемого французами и ирландцами». «Это естественный ход сознания, — писал Набоков, предваряя детальный анализ упомянутых глав “Анны Карениной”, — то натякающийся на чувства и воспоминания, то уходящий под землю, то, как скрытый ключ, бьющий из-под земли и отражающий частицы внешнего мира; своего рода запись сознания действующего лица, текущего вперед и вперед...» (*Набоков В. Лекции по русской литературе / Пер. А. Курт. М., 1996. С. 263*).

⁵ Последние строки предисловия описывают игру в покер. «Сердечко лягушки» — туз червей; таким образом, на руках у удачливого автора оказывается флеш-рояль, к тому же наивысшего достоинства — между тем как его партнеры лелеют куда менее ценные комбинации («брелан» (фр.) — три одинаковые карты, «сюита» (фр.) — последовательность карт разных мастей).

Предисловие к английскому переводу романа «Машенька» («Mary»)

Nabokov V. Mary / Transl. by Michael Glenny in collab. with the author. New York: McGraw-Hill, 1970. Печатается по: Набоков В. Собр. соч. Анн Арбор, Мичиган: Ардис, 1986. Т. 1. С. 7—9 (пер. В. Набоковой и Г. Барабтарло).

¹ В русском варианте автобиографии эта глава, посвященная первой любви автора, Тамаре, — одиннадцатая, так как в «Других берегах» на одну главу меньше, чем в «Conclusive Evidence» и «Speak, Memory».

² Имеется в виду Майкл Гленни (Michael Glenny), переводчик романа на английский язык.

³ Речь идет о героине романа Набокова «Ada, or Ardor: A Family Chronicle» (1969), в котором также — довольно причудливым образом — используется автобиографический материал.

Предисловие к английскому переводу романа «Подвиг» («Glory»)

Nabokov V. Glory / Transl. by D. Nabokov in collab. with the author.
New York; Toronto: McGraw-Hill, 1971.

¹ Барделебен Курт фон (1861 — 1924) — немецкий шахматист. В 1902 г. приезжал в Петербург на гастроли. Кончил жизнь в нищете и, подобно герою «Защиты Лужина», выбросился из окна.

² Следует заметить, что в 1943 г. в переписке с Уилсоном Набоков высказывал прямо противоположное мнение о своем романе: «Между прочим, “Полтава” в творчестве Пушкина находится на том же уровне, что “Подвиг” в моем. Я написал его двадцать лет назад — и ты знаешь, какое чувство вызывает собственная блевотина» (The Nabokov—Wilson Letters. P. 96; *пер. комм.*).

³ Словарное значение «glory» — «слава».

⁴ См. письмо Набокова Уилсону (The Nabokov—Wilson Letters. P. 194—196; русский перевод в журнале «Звезда». 1996. № 11. С. 120—121).

⁵ *Зoorландия* — вымышленное полицейское государство, придуманное героями «Подвига» Мартыном и Соней; ср. также стихотворение Набокова «Ульдаборг» (1930). *Зембла* — «страна далеко на севере» из романа «Pale Fire» (1962).

⁶ Буквальный перевод слова «подвиг» — «exploit», но кроме дополнительного значения «использовать» в нем есть также «эксплуатировать», «рекламировать» и «продвигать товар на рынок», что, конечно же, немогло понравиться Набокову.

⁷ Дополнительные значения английского «glory» — «рай», «небеса», «неземное блаженство».

Предисловие к американскому изданию романа «Bend Sinister»

Печатается по: *Набоков В. Bend Sinister*. СПб.: Северо-Запад, 1993. С. 486-493 (пер. С. Ильина). Предисловие написано к изд. романа New York: Time Reading Program. Spec. Ed. Time Inc. 1964.

¹ Следует отметить, что сам Набоков в указателе, заключающем «Другие берега», санкционировал перевод названия романа — «Под знаком незаконнорожденных».

² *Параномазия* — стилистическая фигура, заключающаяся в каламбурном сближении созвучных, но различных по смыслу слов, например, у Набокова в «Даре»: «...глух как Бетховен и глуп как бетон».

³ В оригинале — «silence» и «science».

⁴ В оригинале — «admiral» и его «fleet» и «animal» и его «feet»

⁵ *Верфель* (Werfel) Франц (1890—1945) — австрийский писатель.

⁶ Доусон Эрнест Кристофер (1867—1900) — английский поэт-декадент. Заглавие «Унесенных ветром» взято из его стихотворения «Динара» (полное заглавие — цитата из Горация — «Non sum qualis eram bonae sub regno Cythrae», 1891).

⁷ Так иронически Набоков переделывает название романа Джойса «Поминки по Финегану» («Finnegane's Wake»).

⁸ Последнее предложение романа — «Good night for nothing». В нем соединены выражения «good night (спокойной ночи)», «good for nothing» (ни на что не годный) и слово «nothing» (от «moth» — бабочка, мотылек) — ловля бабочек.

О книге, озаглавленной «Лолита» (Послесловие к американскому изданию 1958 г.)

Роман «Lolita» был опубликован в сентябре 1955 г. в парижском издательстве «Olympia Press», выпускавшем книги, по цензурным соображениям запрещенные в Америке и Великобритании. Подробнее о скандальной истории публикации и взаимоотношениях Набокова с издательством см. его статью «Lolita and Mr. Girodias» в сб. «Strong Opinions». Послесловие «On the Book Entitled Lolita» (О книге, озаглавленной «Лолита») было написано для публикации фрагментов романа в журнале «The Anchor Review» (1957. №2) и затем перепечатано в первом американском издании романа (1958). Переведено на русский автором.

¹ Алданов М. — см. примеч. к рецензии Набокова на роман Алданова «Пещера».

² Фондаминский Илья Исидорович (псевд. И. Бунаков, 1880—1942) — активный деятель партии эсеров, публицист, религиозный писатель, один из редакторов журнала «Современные записки» и альманаха «Круг». В «Других берегах» Набоков пишет: «Политические и религиозные интересы его мне были чужды, прав и навыки у нас были совершенно различные, мою литературу он больше принимал на веру, — и все это не имело никакого значения. Попав в сияние этого человечнейшего человека, всякий проникался к нему редкой нежностью и уважением» (С. 286). Фондаминский остался в оккупированной Франции и погиб в немецком концлагере.

³ Зензинов Владимир Михайлович (1880—1953) — видный политический деятель, эсер, публицист и прозаик, соредатор «Современных записок» и пражской газеты «Воля России», во время войны эмигрировал в Америку.

⁴ Коган-Бернштейн — женщина-врач из круга Фондаминского, лечившая Набокова от псориаза.

⁵ Рукопись «Волшебника» сохранилась в архиве Набокова. В феврале 1959 г. он писал Уолтеру Минтону (Walter Minton), президенту издательства «G. P. Putnam's Sons»: «Как я уже объяснял в предисловии к «Лолите», мною был написан небольшой рассказ, своего рода «про-Лолита», осенью 1939 года в Париже. Я был уверен, что в свое время уничтожил рукопись, но теперь, подбирая с Верой некоторые дополнительные бумаги

для Библиотеки Конгресса, мы обнаружили единственный экземпляр этого рассказа. Моей первой мыслью было поместить его (как и ряд исписанных и неиспользованных карточек к “Лолите”) в Библиотеку Конгресса, но потом я передумал. Это новелла в 55 машинописных страниц по-русски, озаглавленная “Волшебник”. И поскольку мои творческие связи с “Лолитой” уже разорваны, я смог перечитать “Волшебника” с бесконечно большим удовольствием, нежели вызывал во мне старый безжизненный фрагмент, каким он мне представлялся в пору работы над “Лолитой”. Это великолепный русский прозаический текст, точный и яркий, который Набоковы запросто могут перевести на английский» (цит. по: *Толстой И. Предшественник «Лолиты»* // Звезда. 1993. № 1. С. 7). Но рассказ был опубликован только в 1986 г. в переводе Д. Набокова на английский (*Nabokov V. The Enchanter / Transl. by D. Nabokov. New York, 1986*) и по-русски в «The Russian Literature Triquarterly» (№ 24. 1991. Р. 9—41), в России — в журнале «Звезда» (1993. № 1).

⁶ В городе Итака, штат Нью-Йорк, находится Корнелльский (Cornell) университет, в котором Набоков преподавал литературу с 1948 по 1959 гг.

⁷ В «Других берегах» Набоков пишет: «Мисс Рэчел, простую толстуху в переднике, помню только по английским бисквитам, которыми она нас — трехлетнего и двухлетнего, кормила перед сном...» (С. 179).

⁸ Анаграмма имени и фамилии Набокова — Вивиан Дамор-Блок (в английском оригинале — Vivian Darkbloom). В письме к К. Профферу по поводу его книги «Keys to Lolita» Набоков писал: «“Vivian Darkbloom” — это анаграмма “Vladimir Nabokov”, появившаяся в то время, когда я носился с идеей опубликовать “Лолиту” анонимно, но хотел заявить свое авторство кодом» (Цит. по: *Nabokov V. Selected Letters. P. 391; пер. комм.*).

Постскрипtum к русскому изданию романа «Лолита»

¹ Набоков перевел «Лолиту» на русский в 1963—1965 гг. и опубликовал в 1967 в издательстве «Phaedra», Нью-Йорк.

² *Грэм Грин* (Graham Green) назвал «Лолиту» одной из трех лучших книг года в рождественском выпуске лондонской газеты «Sunday Times», 1955. Две другие упомянутые им книги — «Boswell on the Grand Tour» и книга швейцарского автора Herbert Luthy «State of France».

³ *Джон Гордон* (John Gordon) — редактор газеты «The Sunday Express», на страницах которой он выступил с моралистическими нападка-ми на «Лолиту» и Г. Грина. Он писал: «Без сомнения, это самая грязная книга, какую мне доводилось читать. Сплошная безудержная порнография... Любой, кто здесь публикует или продает ее, непременно должен попасть в тюрьму». Г. Грин ответил иронической статьей, в которой предложил создать «Общество Джона Гордона», состоящее из цензоров, которые будут «исследовать и, если нужно, осуждать неприличные книги, пьесы, скульптуру и керамику» (см.: *Boyd Brian. Vladimir Nabokov. The American Years. P. 295; пер. комм.*).

⁴ Конечно же, Набоков имеет в виду роман Б. Пастернака «Доктор Живаго».

Предисловие к автобиографии «Другие берега»

Предисловие было написано для издания: *Набоков В. Другие берега*. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1954.

Подробнее об автобиографиях Набокова см. в предисловии к английскому варианту автобиографии «*Speak, Memory: An Autobiography Revisited*» и комментарии к нему в наст. изд.

¹ *Nabokov V. Conclusive Evidence. A Memoir*. New York: Harper and Brothers, 1951.

² *Конрад* (Conrad) Джозеф (псевд., наст, имя Юзеф Теодор Конрад Кожневский) (1857—1924) — английский писатель, поляк по происхождению. Говоря о билингвизме Набокова, его часто сравнивали с Конрадом, на что Набоков справедливо возражал, что Конрад на родном польском языке ничего не создал.

Предисловие к автобиографии «*Speak, Memory: An Autobiography Revisited*»

Nabokov V. Speak, Memory: An Autobiography Revisited. New York: G. P. Putnam's Sons, 1967.

¹ *Уилсон* Эдмунд (Wilson Edmund, 1895—1972) — один из самых известных литературных критиков Америки, журналист, писатель, переводчик. Он первый ввел Набокова в американский литературный мир (в 1940 г. заказал Набокову критические статьи и перевод «Моцарта и Сальери» для журнала «*The New Republic*»). Многолетний близкий друг Набокова. Их последующее расхождение было связано с критикой Уилсоном набоковского перевода «Евгения Онегина». Набоков собирался посвятить отдельную главу своих воспоминаний «*Speak On, Memory*» (или «*Speak, America*») своей дружбе с Уилсоном. См. также: *The Nabokov-Wilson Letters*.

² Речь идет о стихотворении «*Literary Dinner*» (*The New Yorker*. April 11. 1942. P. 18).

³ *Росс Гарольд* (Ross Harold) — основатель и издатель журнала «*The New Yorker*». Набоков послал рассказ «*The Portrait of My Uncle*» («Портрет моего дяди») в этот журнал, но все редакторы отдела художественной литературы были против его публикации. Тогда Хильда Уард (Hilda Ward), редактор журнала, решила показать его Гарольду Россу, которому рассказ понравился, и он предложил Набокову продолжить сотрудничество. Это позволило семье Набоковых пробыть в Колумбии Лодж, где Набоков очень успешно ловил бабочек, до начала сентября 1947 (См.: *Boyd Brian. Vladimir Nabokov. The American Years*. P. 121).

⁴ Очевидно, речь идет о библиографическом примечании автора, которым заканчивается сборник рассказов «*Nabokov's Dozen*» («Набоковская дюжина». New York, 1958). Вот последний абзац этого примечания: «Только “*Mademoiselle O*” и “*First Love*” (за исключением перемены названия) во всех подробностях совпадают с реальной жизнью автора. Рассказ “*The Assistant Producer*” («Помощник режиссера») основан на дей-

ствительных фактах. Что касается остальных, я не больше виновен в имитации “реальной жизни”, чем “реальная жизнь” виновна в плагиате моих книг» (*пер. комм.*).

⁵ *Chemin du Pendu* — «дорога повешенного» (*фр.*). Так называли в семье Набоковых дорогу в лесу за именем Батово, которое раньше принадлежало К. Ф. Рылееву, повешенному по делу декабристов. Набоков подробнее пишет об этом в «*Speak, Memory*» (Р. 62—64).

⁶ *Темпл, Ширли* (р. 1928) — американская актриса. *Хэзел Браун* — имя, образованное из описания внешности Набокова в американском паспорте: *hazel* — карий (цвет глаз), *brown* — коричневый, шатен (цвет волос).

⁷ Эта шахматная композиция была опубликована в «Последних новостях» 17 ноября 1932 г.

⁸ Вот английский оригинал этого маленького стихотворения:

Through the window of that index
Climbs a rose
And sometimes a gentle wind *ex*
Ponto blows.

Предисловие к английскому переводу рассказов
«*Ultima Thule*» и «*Solus Rex*»

Nabokov V. A Russian Beauty and Other Stories. New York: McGraw-Hill. 1973. Перевод был частично опубликован в комментарии к рассказу в книге: *Набоков Владимир. Рассказы. Приглашение на казнь... С. 501—502.*

¹ Неясно, прав ли будет читатель, который поверит мэтру и станет разыскивать эти заметки в архиве. А. А. Долинин (в письме к нам) предполагает, что эта ссылка относится к так называемой «розовой тетради» с заметками к предполагавшемуся второму тому «Дара». См. описание этой единицы хранения набоковского архива в: *Boyd Brian. Vladimir Nabokov. The Russian Years. P. 516—517* и *Grayson J. Washington's Gift: Materials Pertaining to Nabokov's «The Gift» in the Library of Congress // Nabokov Studies. Vol. 1. 1994. P. 21—68* (русский вариант этой статьи см. в настоящем издании).

² *Ultima Thule* — букв. «весьма далекая Фула» или «Предельная Фула». У Вергилия («Георгики», 1, 24—30 и 40—42) — полусказочная северная островная страна; у Сенеки («Медия», 374—378) слова «Теофия покажет новый мир и Фула не будет краем земель» интерпретируются как предсказание открытия Америки. В литературе нового времени — символическое обозначение края света. Из ближайших источников нужно назвать песенку Гретхен в «Фаусте»: «Король жил в Фуле дальней» (заметим, что эпитета *дальней* в оригинале нет: *Es war ein König in Thule* — он прибавлен Пастернаком, в соответствии со смыслом как раз нашего сочетания *Ultima Thule*).

³ Букв. «одинокый король», «один только король», что соответствует сюжету рассказа, но одновременно является шахматным термином, поясняемым ниже в этом предисловии.

⁴ Во всех русских изданиях, по сообщению А. А. Долинина, это место выпущено, в «Современных записках» (1940. № 70. С. 23) оно было обозначено двумя строками отточий. В английском переводе: «With fat fingers, the prince undid Ondrick's fly, extracted the entire pink mass of his private parts, selected the chief one, and started to rub regularly its glossy shaft» (обратный перевод: «Жирными пальцами принц расстегнул Ондрику ширинку, извлек всю розовую массу его половых органов и, выбрав главный из них, стал равномерно растирать его глянцевитый ствол»). Отметим, что имя *Ондрик* могло бы этимологически безупречно сопоставляться с праславянским **ond* (откуда старославянское и русское *удѣ*). Скандинавский характер имен (и самой страны Фуле), например, Адульф (контаминация варяжского «воеводы» Одульфа из «Родословной моего героя» и имени Гитлера? — ср. нашу статью в настоящем сборнике) открывает очень любопытную и убедительную лингвистическую картинку, не уступающую языковой ситуации в Зсмбле — слишком запутанную, однако, для краткого примечания.

⁵ То есть в шахматной нотации.

⁶ Имеется в виду Иозеф К., персонаж романов Ф. Кафки «Процесс» и «Замок». В оригинале каламбур построен на том, что Кафка жил в Праге: «My K. is chessman not a Czech» — букв. «Мой К. не чех, а шахматная фигура».

⁷ Приводимый выше (прим. 4) гомосексуальный пассаж, видимо, объясняет эту ассоциацию.

⁸ В оригинале — «my circles» — буквально «моим кругам» (все предложение, таким образом, буквально значит «не прикасались своими символами к моим кругам» — учитывая, что обычно понимается под «фрейдистскими символами», фраза приобретает явный обценный оттенок). Здесь цитируются слова Архимеда, обращенные к вражескому солдату, превратившему его размышления над чертежами (начерченными на земле) «Noli tangere circulos meos» (Тит Ливий, XXV, 31, 10). Букв. «Не трогай мои круги», традиционный перевод — «Не трогай моих чертежей», «не прикасайся к моим чертежам». Эта двусмысленность обыграна в романе «Bend Sinister», упомянутом в следующем предложении. Героя романа зовут Адам Круг, его коллега, говоря об отношении диктатора и новой власти к научным «кругам» говорит: «они не посмеют *тронуть наши круги*». Не исключена и реминисценция (обусловленная тематикой нарождающейся диктатуры) употребления этой фразы в стихах и прозе Блока — статье «Интеллигенция и революция» и стихотворении «Noli tangere circulos meos» (в этом последнем строки «Кто не знал моего содроганья, / Отойди от меня!» переключаются со строкой о *содрогании* из стихов Малларме, обыгрываемых в романе).

⁹ Этот перевод названия санкционирован самим Набоковым (в списке романов в «Других берегах»). Он противоречит, однако, тому объяснению названия, которое дано в предисловии к роману. Английское «Bend Sinister» — это геральдический термин, обозначающий перевязь на гербовом щите, идущую не справа налево, а слева направо, знак, который, по словам Набокова, «ошибочно связывают с, незаконным рождением». Если верить этому автокомментарию, то название надо было бы переводить примерно как «Левая перевязь».

Примечания Г. Левинтона

Предисловие к английскому переводу
рассказа «Круг» («The Circle»)

Nabokov V. A Russian Beauty and Other Stories. New York: McGraw-Hill. 1973. Перевод был частично опубликован в комментарии к рассказу в книге: *Набоков Владимир. Рассказы. Приглашение на казнь... С. 497—498.*

¹ Судя по черновикам «Дара», рассказ «Круг» должен был стать «вторым приложением» к роману. См. об этом статью Д. Грейсон в наст. издании.

² Об этом Набоков писал в письме к Э. Уилсону (The Nabokov-Wilson Letters. P. 194—196).

Примечания Г. Левинтона

Заметки переводчика

Впервые: Новый журнал. Нью-Йорк, 1957. Кн. 49. С. 130—144.

Эти заметки позже вошли в монументальный комментированный перевод «Евгения Онегина» — Eugene Onegin. A Novel in Verse by Alexander Pushkin / Transl. with a commentary, by V. Nabokov, in 4 Vols. Princeton, N. J.: Bollingen, 1964.

¹ Речь идет о следующем пассаже из «Тамани»: «...порода в женщинах, как и в лошадях, великое дело; это открытие принадлежит Юной Франции». Этот афоризм, по-видимому, перефразирует двустипшие Виктора Гюго из сб. «Les Chants du Crepuscule» («Этот издерганный юноша... который поклонялся в Париже только женщинам хорошего рода и призывным лошадям»); «Юная Франция» — группа французских писателей-романтиков, объединившихся вокруг Гюго в 1830 г. См.: *Мануйлов В. А. Роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»: Комментарий. Л.: Просвещение, 1976. С. 154.*

² В последней главе «Пиковой дамы» Чекалинский «заметно смутился» после выигрыша Германа; какую именно причину его смущения имеет в виду Набоков, неясно.

³ На самом деле Анна Каренина бросилась под колеса вагона проходящего поезда.

⁴ Это распространенное заблуждение, подкрепленное оперой Чайковского и Пушкинской речью Достоевского (1880; «Кому же, чему же верна (Татьяна. — *Комм.*)! Каким это обязанностям? Этому-то старику генералу, которого она не может любить, потому что любит Онегина...») было оспорено еще в 1929 г. Н. О. Лернером (Муж Татьяны // *Лернер Н. О. Рассказы о Пушкине. Л., 1929. С. 213—216*). В свое время Набоков мог обратить внимание и на заметку Ходасевича «Пожалуй» (Мелочи // *Возрождение. 1933. 23 июля; см.: Ходасевич. В. Ф. Колеблемый треножник: Избранное. М., 1991. С. 190—191*), в которой делается следующий вывод: «Таким образом, в момент встречи Онегина с Татьяной ему (князю. — *Комм.*) лет тридцать шесть <...> Больше ему никак нельзя дать».

⁵ Французский глагол *petrir*, с которого начинается эпитафия к «Евгению Онегину», буквально означает «давить, мять». Во второй главе четвертой части «Анны Карениной» Анна описывает преследующий ее кошмар: взъерошенный мужичок роется в мешке с железом, приговаривая по-французски «Il faut le battre le fer, le broyer, le pétrir...».

⁶ *Юлия Вольмар* — героиня романа Руссо «Юлия, или Новая Элоиза» (1761).

⁷ «*Жан Сбогар*» (1818) — роман Шарля Нодье (1780—1844) о благородном разбойнике.

⁸ *Яворская* (урожд. Гюббенег, по мужу Барятинская) Лидия Борисовна (1871—1921) — актриса, сыграла главные роли в ряде пьес Эдмона Ростана (1868—1918), специально переведившихся для нее Т. Л. Щепкиной-Куперник (подражая при этом манере игры Сары Бернар). В 1906 г. на сцене основанного Яворской петербургского Нового театра она исполнила главную мужскую роль (герцога Рейхштадтского) в пьесе Ростана «Орленок» (1900).

Заметки переводчика. II

Впервые: Опыты. Лит. журнал / Под ред. Ю. П. Иваска. Нью-Йорк, 1957. Кн. 8. С. 36—49.

¹ *Нотбек* Александр Васильевич (1802-1866) — художник, академик живописи. Его иллюстрации к «Онегину» были напечатаны в «Невском альманахе» на 1929 г. и вдохновили Пушкина на эпитафии «Вот перешед чрез мост Кокушкин...» и «Пупок чернеет сквозь рубашку» (1829).

² На обложке белого автографа I главы «Онегина» в эпитафия вынесены строки из поэмы Баратынского «Пир» (1820): «Собрание пламенных замет / Богатой жизни юных лет»; позднее те же строки Пушкин намеревался взять эпитафией к IV главе.

³ *Грандисон*, конечно, является героем не «Клариссы Гарлоу», а другого романа Сэмюэла Ричардсона (1689—1761) — «История сэра Чарльза Грандисона» (1754).

⁴ *Ландау* Григорий Адольфович (1877—1941) — культуролог и публицист. Кн. «Эпитафии» вышла не в 1925, а в 1927 г. Приведенный Набоковым афоризм (в «Эпитафии» он не вошел, но появился в составе одноименной подборки Ландау в «Числах» — 1930. № 2/3. С. 201) использовал также Георгий Иванов («Бедные люди» — пример тавтологии, / Кем-то сказано? Может быть, мной»). После оккупации Латвии в 1940 г. Ландау был арестован НКВД и в июле 1941 г. расстрелян.

⁵ Аонический смысл — т. е. поэтический и музыкальный (аониды — музы).

⁶ *Белый* А. Мастерство Гоголя. М; Л, 1934.

⁷ *Nabokov V. Nikolay Gogol. Norfolk. Conn.: New Directions, 1944.*

⁸ *Вересаев* В. В. Гоголь в жизни: систематический свод подлинных свидетельств современников. М., 1933.

Два интервью из сборника «Strong Opinions»

Сборник «Strong Opinions» («Твердые мнения») был составлен Набоковым из данных им в последние годы интервью, писем к издателям, эссе и лепидоптерологических статей в Монтрё, Швейцария, и выпущен в издательстве McGraw-Hill, 1973.

1

¹ Интервью сборника не являются спонтанным устным текстом. Набоков требовал, чтобы вопросы предоставлялись ему заранее в письменном виде, отвечал он тоже письменно, а в конце проверял корректуру, чтобы убедиться, что его слова воспроизведены дословно. В предисловии к сборнику он пишет: «Я думаю, как гений, я пишу, как выдающийся писатель, и говорю, как ребенок. За все время моего академического восхождения в Америке, от тощего лектора до полного профессора, я ни разу не сказал слушателям ничего, что не было напечатано заранее и не лежало перед моими глазами на ярко освещенной кафедре. Мои экзальтации по телефону заставляют междугородних абонентов переходить со своего родного английского на душераздирающий французский. Если на вечеринке я пытаюсь развлечь гостей хорошим рассказом, мне приходится возвращаться к каждому предложению для устных вычеркиваний и вставок. Даже сон, который я описываю жене за завтраком, — это только черновик. В этих обстоятельствах никому не следует просить моего согласия на интервью, если под «интервью» понимается беседа двух нормальных человеческих существ... Вопросы интервьюера должны быть посланы мне в письменном виде, я отвечаю письменно, и ответы должны быть воспроизведены дословно. Это три абсолютные условия» (*пер. комм.*).

² Набоков описывает *audition coloree* — цветной слух — в автобиографии и романе «Дар». В русском варианте автобиографии «Другие берега» он называет цвета букв русского алфавита, а в ее английских вариантах «Conclusive Evidence» и «Speak, Memory» — латинского: «Долгая *a* английского алфавита <...> имеет для меня оттенок старого дерева, но французская *a* напоминает отполированное эбеновое дерево. Черная группа также включает твердую *g* (эбонит) и *g* (как будто рвут пропитанную сажей тряпку). Овсяная *n*, макаронно-вялая *l* и карманное зеркало с подкладкой из слоновой кости — *o* — это белые. Меня смущает французская *op*, которую я вижу как наполненный до краев и удерживаемый силой поверхностного натяжения алкоголь в маленьком стакане. Переходя к группе синих, мы видим стальную *x*, грозовую *z* и черничную *k*. Поскольку существует некоторое взаимовлияние звука и формы, я вижу *q* более коричневой, чем *k*, а *s* не такого голубого цвета, как *s*, но как странную смесь лазурного и жемчужного. Близкие цвета не смешиваются, и дифтонги не имеют собственной окраски, если только не выражаются в каком-нибудь другом языке одним знаком (эта пушисто-серая, трехствольная русская буква, изображающая *sh*, букву такую же старую, как шелест Нила, оказывает влияние на свой английский аналог). <...> В зеленой группе находятся ольховый *f*, *p* цвета незрелого яблока и фисташковый *t*. Тускло-зеленый, как-то смешанный с фиолетовым — это лучшее, что я могу сделать для *w*. Желтые содержат различные *e* и *i*, кремовый *d*, ярко-золотой *y* и *i*, чью цену в алфавите я могу обозначить

только как “латунный с оливковым блеском”. В коричневой группе есть глубокий коричневый тон мягкого g, более бледный j и тускло-коричневый шнурок h. Наконец, среди красных b имеет оттенок, называемый художниками жженой сиеной, m — складка малиновой фланели, и теперь я наконец нашел для v совершенно подходящий “розовый кварц” в “словаре цвета” Мерца и Пола. Слово, обозначающее радугу — состоящую только из основных цветов, но несомненно тусклую, — на моем личном языке едва ли можно произнести: kzszygv». (Цит. по: *Nabokov V. Speak, Memory: An Autobiography Revisited*. P. 34—35). Подробнее о значении цветового слуха в творчестве Набокова см.: *D. Barton Johnson. Synesthesia, Polychromatism, and Nabokov // A Book of Things About Vladimir Nabokov / Ed. by Carl Proffer. Ann Arbor: Ardis, 1974. P. 84—103* и его же: *Worlds in Regression: Some Novels of Vladimir Nabokov* (1985).

³ Перевод С. Ильина. Цит. по: *Набоков В. Бледное пламя*. Свердловск: Библиотека Человека «91», 1991. С. 57.

⁴ «Laughter in the Dark» (1938) — авторский перевод романа «Камера обскура» (1936).

2

¹ Перевод этого интервью, сделанный В. Федосовым, был опубликован в журнале «Иностранная литература» (1995, № 11). К сожалению, мы не смогли вовремя с ним ознакомиться и предлагаем свой вариант.

² В таком написании эта латинская фраза ничего не означает. Ее можно счесть очередной мистификацией Набокова или опечаткой — *Egre-dior perambas fores* — и тогда ее можно перевести «я выхожу через обе двери» (*лат.*).

³ «On the Book Entitled “Lolita”» («О книге, озаглавленной “Лолита”») — предисловие Набокова, написанное им для публикации фрагментов романа в журнале «The Anchor Review» (1957. № 2) и затем перепечатанное в первом американском издании романа (G. P. Putnam’s Sons, 1958). Переведено автором на русский для издательства Ardis. См. в наст. сборнике.

⁴ Перевод С. Ильина. Цит. по: *Набоков В. Bend Sinister*. СПб.: Северо-Запад, 1993. С. 435.

⁵ По-английски фамилия *Geÿz* (Haze) имеет значение: легкий туман, дымка; нагонять туман; зло подшучивать над непосвященными.

⁶ По правилам фонетической передачи имени *Humbert Humbert* должно передаваться как Хамберт Хамберт. Как отмечает А. Долинин в комментарии к «Лолите» (М.: Худож. лит., 1991), оно вызывает те же основные семантические ассоциации, что и его английский оригинал: ветхозаветный Хам, надсмеявшийся над своим отцом Ноем: латинское «umbra» (тень); английское hummingbird — колибри (Г. Г. путает это слово с энтомологическим hummingbird moth — бражник, сумеречная бабочка) и humbug — обман, надувательство.

⁷ *Мочульский* Константин Васильевич (1892—1948) — литературовед. В эмиграции печатался в журналах «Русская мысль», «Современные записки», «Звено». Автор книг о Вл. Соловьеве, Гоголе, Достоевском, А. Блоке и А. Белом.

⁸ О Г. Иванове см. комм. к его статье о Сирине в наст. изд.

⁹ *Одоевцева* Ирина Владимировна (псевд., наст. имя Ираида Густавовна Гейнике; 1901—1990) — поэтесса, ученица Н. Гумилева, участница акмеистического «Цеха поэтов». В 1923 г. эмигрировала вместе с мужем Г. Ивановым. В 1987 г. вернулась в С.-Петербург. Автор воспоминаний «На берегах Невы» и «На берегах Сены». Набоков написал крайне отрицательный отзыв на ее роман «Изоolda» в берлинской газете «Руль»: «Знаменитый надлом нашей эпохи. Знаменитые дансинги, коктейли, косметика. Прибавить к этому знаменитый эмигрантский надрыв, и фон готов <...>. Все это написано, как говорится, “сухо”, что почему-то считается большим достоинством. И “короткими фразами” — тоже, говорят, достоинство <...>. Да, я еще забыл сказать, что Лиза учится в парижском лицее, где у нее есть подруга Жаклин, которая наивно рассказывает о лунных ночах и лесбийских ласках. Этот легкий налет стилизованного любострастия <...> и некоторая “мистика” (сны об ангелах и пр.) усугубляющее неприятное впечатление от книги» (Руль. 1929. 30 окт.; цит. по: Минувшее. Ист. альманах. М.; СПб., 1996. № 19. С. 268).

¹⁰ *О Джозефе Конраде* см. прим. к предисл. к автобиографии Набокова «Другие берега».

¹¹ Набоков, конечно же, имеет в виду повесть Э. Хемингуэя «Старик и море».

¹² *Филеас Фогг* — герой романа Ж. Верна «Вокруг света в 80 дней».

¹³ *Алый Пимпернель* — герой серии приключенческих романов английской писательницы Э. Орчи (в рус. переводах также «Очный цвет» и «Красный цветок»).

¹⁴ *Хаусман* (Housman) Альфред Эдуард (1859—1936) — английский поэт и ученый. Автор поэтического сборника «Парень из Шропшира», оказавшего большое влияние на развитие английской поэзии. В «Speak, Memory» Набоков вспоминает, как в Кембридже встречался с Хаусманом, который был профессором этого университета. Там же он признает, что стихи английских поэтов-«георгианцев», к которым в первую очередь относят А. Хаусмана и Р. Брука, воздействовали на его раннюю поэзию, «бегая по нему и по его комнате в Кембридже, как ручные мыши».

¹⁵ *Брук* (Brook) Руперт (1887—1915) — английский поэт-«георгианец», автор сборника стихов о войне «1914 и другие стихи». Набоков посвятил творчеству Р. Брука эссе (Грани. 1922. № I).

¹⁶ *Дуглас* (Douglas) Джордж Норман (1863—1952) — английский писатель и ученый.

¹⁷ *Орчи* (Ordzi) Эмма (1865—1947) — баронесса, английская романистка, автор серии романтических приключенческих романов об Алом Пимпернеле. Ее книги были очень популярны в России до революции.

Стихотворение «К России» из сборника «Poems and Problems»

В сборник В. Набокова «Poems and Problems» («Стихи и задачи». New York; Toronto: McGraw-Hill, 1971) входят 39 русских стихотворений с параллельным нерифмованным авторским переводом на английский,

14 английских стихотворений, 18 шахматных задач с решениями и составленная автором библиография.

В предисловии Набоков пишет (*пер. комм.*): «Русские стихи представляют только малую часть — едва ли больше одного процента — той непрерывной массы стихов, которую я начал выделять в ранней юности и продолжал это делать, с чудовищной регулярностью, в двадцатые и тридцатые, в последующие два десятилетия иссякнув, когда скудный выход десятков двух едва ли превысил число стихов, которые я написал по-английски». Далее Набоков дает периодизацию своего творчества (см. перевод этой части в Предисловии В. Набоковой к сб. «Стихи» в наст. изд.). Об автопереводе стихов: «Отобратить стихи для этого сборника оказалось менее трудно, чем их перевести. Последние десять лет я при каждом удобном случае продвигал идею о литературности, то есть строгой точности, в переводах русской поэзии. Работать таким образом с текстом — это честное и приятное занятие, когда текст является признанным шедевром, каждую деталь которого нужно правдиво перевести на английский. Но как насчет правдивого англоизирования своих собственных стихов, написанных полили четверть века назад? Приходится бороться с некоторым смущением, начинаешь корчиться и морщиться, чувствуешь себя монархом, присягающим на верность самому себе, или добросовестным священником, освящающим воду в собственной ванне. С другой стороны, если представить на один безумный миг возможность перефразирования и усовершенствования своих старых стихов, ужасное ощущение фальсификации заставляет стремглав бежать назад и цепляться, как детеныш обезьяны, за шероховатую правду. Я пошел только на один маленький компромисс: где только было возможно, я радовался появлению рифмы, или ее тени; но я ни разу не выкручивал хвоста единой строчке ради созвучия и не сохранял оригинальный размер, если ради этого нужно было менять смысл» (Р. 13—14). Английские стихотворения сборника все были написаны в Америке и печатались в самом престижном литературном журнале «The New Yorker». По словам Набокова, «у них более тонкая текстура, чем у русских, несомненно из-за того, что им не хватает той внутренней словесной связи со старыми затруднениями и постоянного беспокойства мысли, которые свойственны стихотворениям, написанным на родном языке, с непрерывным параллельным бормотанием изгнания и так и не разрешившимся детским дерганьем за самые ржавые струны» (Р. 14—15). Некоторые стихотворения снабжены краткими примечаниями автора.

Стихотворение «К России» впервые опубликовано: Современные записки. 1940. Вып. 70, под псевд. «Василий Шишков» и названием «Обращение».

Стихотворения «К России» и «Поэты» (Современные записки. 1939. № 69) были напечатаны под псевдонимом Василий Шишков с целью, как пишет Набоков в примечании к публикации «Поэтов» в «Poems and Problems» (авторский перевод примечания на русский — в сборнике Набокова «Стихи». Ардис, 1979), «поймать в ловушку почтенного критика (Г. Адамович. «Последние новости»), который автоматически выражал недовольство по поводу всего, что я писал. Уловка удалась: в своем недельном отчете он с таким красноречивым энтузиазмом приветствовал появление «таинственного нового поэта», что я не мог удержаться от того, чтобы продлить шутку, описав мои встречи с несуществующим Шишко-

вым в рассказе, в котором, среди прочего изюма, был разбор самого стихотворения («Поэты». — *Комм.*) и похвал Адамовича». В этом рассказе «Василий Шишков» (Последние новости. 1939. 12 сент.) Набоков пишет: «Стихи были очень хороши — я надеюсь как-нибудь поговорить о них гораздо подробнее. Недавно по моему почину одно из них появилось на свет и любители поэзии заметили его своеобразность... Поэту, столь странно охочему до чужого мнения, я тут же высказал его, добавив в виде поправки, что кое-где заметны маленькие зыбкости слога — вроде, например, “в солдатских мундирах”». В предисловии к английскому переводу рассказа (*Nabokov V. Tyrants Destroyed and Other Stories*. New York: McGraw-Hill, 1975) Набоков добавляет, что этот рассказ «можно было рассматривать в зависимости от степени проницательности эмигрантского читателя или как действительное происшествие, случившееся с реально существующим Шишковым, или как иронический рассказ о странном случае растворения одного поэта в другом. Адамович сначала отказывался верить нетерпеливым друзьям и врагам, которые обратили его внимание на то, что Шишкова выдумал я; в конце концов он сдался...» (пер. *комм.*). Следует отдать должное врагу Набокова Адамовичу — в своей книге «Одиночество и свобода» (Нью-Йорк, 1955) он снова похвалил именно эти стихи: «Некоторые стихи его прекрасны в полном значении слова, и достаточно было бы одного такого стихотворения, как “Поэты” или “Отвяжись, я тебя умоляю...”, чтобы сомнения на счет этого бесследно исчезли. Как все хорошо в них! Как удивительно хороши эти “фосфорные рифмы” с “последним чуть зримым сияньем России” на них! Здесь мастерство неотделимо от чувства, одно с другим слилось».

В библиографии, заключающей сборник «Poems and Problems», Набоков добавляет, что оно было перепечатано в сборнике «Стихотворения» (1952) и «Poesie» (1962) по-итальянски, а также в «Triquarterly» (winter 1970). От себя можем добавить — в посмертном сборнике «Стихи», изданном Верой Набоковой (Анн Арбор: Ардис, 1979).

Примечание Набокова в конце английского перевода стихотворения: «Оригинальный, обтекаемый, подвижный механизм состоит из правильного трехстопного анапеста «задышающегося» типа, с чередующимися женскими и мужскими рифмами. Оказалось невозможным соединить ритм и точность [в англ. — аллитерация: «lilt and literality». — *Пер.*], за исключением нескольких отрывков (только третья строфа точно подражает форме стихотворения); и поскольку стремительность оригинала искупает его словесную неясность, мой правдивый, но тряский вариант не так хорош, как мог бы быть прозаический экипаж» (Р. 99; *пер. комм.*).

Шахматные задачи из сборника «Poems and Problems»

Набоков включил в сб. «Poems and Problems» 18 составленных им шахматных задач: «Наконец, шахматы. Я не буду просить прощения за то, что включил их сюда. Составление шахматных композиций требует тех же добродетелей, которые свойственны любому достойному творчеству: оригинальность, изобретательность, сознательность, гармония, сложность и блестящее отсутствие искренности. Сочинение этих загадок из слоновой кости и эбенового дерева — сравнительно редкий дар и край-

не бесплодное занятие; но тогда и все искусство бесполезно и в этом божественно по сравнению с некоторыми более широко распространенными человеческими стремлениями. Задачи — это поэзия шахмат и как и всякая поэзия подвержена смене направлений, сопровождающейся разнообразными конфликтами между старыми и новыми школами. Современная условность отвратительна мне в шахматных задачах так же, как в “социальном реализме” или “абстрактной” скульптуре. Говоря конкретнее, я ненавижу так называемые “целевые” задачи (механически призванные достичь стахановского максимума родственных комбинаций), и я строго избегаю двойственности решений (еще одна советская мода), даже если они следуют за нетематическими ходами Черных.

Я начал сочинять шахматные задачи в конце 1917 — этот год легко запомнить. Многие из самых давних моих композиций сохранились в обтрепанных записных книжках — и сегодня кажутся еще хуже моих юношеских элегий, записанных рядом. Просматривая более поздние неопубликованные наброски, относящиеся к кембриджским годам и берлинскому периоду, я не нахожу ничего, что стоило бы публиковать. Шахматные рукописи первых двадцати лет моего американского периода потерялись, и я не в состоянии восстановить те композиции, хотя все еще помню какие-то очертания. Их утрата не имеет значения. Настоящая коллекция из нескольких недавно сочиненных задач представляет адекватное логическое заключение к моим поздним стихам» (*Poems and Problems*. P. 15; *пер. комм.*). См. также статью Н. Толстой и Г. Несиса «Тема Набокова» (Аврора. 1988. №7. С. 119—125).

II. ВОСПОМИНАНИЯ

И. Гессен

Из книги «Годы изгнания: Жизненный отчет»

Печ. по: *Гессен И. В.* Годы изгнания: Жизненный отчет. Париж: YMCA-Press, 1979. С. 93—105.

Гессен Иосиф Владимирович (1865—1943) — юрист, публицист, один из лидеров партии кадетов, близкий друг отца писателя, В. Д. Набокова. В России издавал (вместе с В. Д. Набоковым и А. И. Каминкой) газеты «Речь» и «Право». В эмиграции — издатель (вместе с В. Д. Набоковым) газеты «Руль», глава издательства «Слово», председатель берлинского русско-го Союза писателей и журналистов, основатель исторического сборника «Архивы русской революции». В «Других берегах» Набоков пишет: «О “Руле” вспоминаю с благодарностью. Иосиф Владимирович Гессен был моим первым читателем. Задолго до того, как в его же издательстве стали выходить мои книги, он с отеческим попустительством мне давал питать “Руль” незрелыми стихами» (с. 286). Узнав в Америке о его смерти, Набоков писал Уилсону: «Думаю, я рассказывал тебе о моем большом друге — и одном из соратников моего отца, — которому только что удалось спастись из Франции, — И. В. Гессене» (*The Nabokov—Wilson Letters*. P. 97; *пер. комм.*) и опубликовал некролог в «Новом русском слове» (1943. 31 марта).

- ¹ Цитируется стихотворение Набокова «Толстой» (Руль. 1928. 16 сент.).
- ² Из стихотворения «Пир» (1921; опубл.: Руль. 1922. 7 янв.; вошло в сб. «Горний путь»).
- ³ Там же.
- ⁴ Из стихотворения «Домой» (1917—1922; сб. «Горний путь»).
- ⁵ Речь идет о рассказе «Нежить» (Руль. 1921. 7 янв.; см.: *Набоков В. В.* Круг. Л., 1990. С. 501—503).
- ⁶ Здесь и ниже цитируется (не совсем точно) очерк Набокова «Кэмбридж» (Руль. 1921. 28 окт.; см.: *Набоков В. В.* Рассказы. Приглашение на казнь... С. 336—340).
- ⁷ *Версальский* (1919) и *Трианонский* (1920) договоры, подписанные коалицией держав-победителей соответственно с Германией и Венгрией, обусловили политическое устройство Европы между двумя мировыми войнами.
- ⁸ Цитата из статьи Томаса Манна «Внимание, Европа!» (1935; см.: *Манн Т.* Художник и общество. М., 1986. С. 56).
- ⁹ Французский рассказ Набокова «Mademoiselle O» (*Mesures*. 1936. Vol. 2. № 2. P. 145—172) впоследствии составил пятую главу автобиографии «Conclusive Evidence», «Speak, Memory» и «Другие берега».
- ¹⁰ См. статью П. М. Бицилли «Возрождение Аллегории» (Современные записки. 1936. Т. 61. С. 191—204).
- ¹¹ См.: *Шеллинг Ф. В. И.* Философия искусства. М., 1966. С. 162—163, 182; *Он же.* Соч.: В 2 т. М., 1987. Т. 1. С. 475—477.
- ¹² Цитата из стихотворения «Толстой».
- ¹³ «Однажды, на рыночной площади посреди Кембриджа, я нашел на книжном лотке среди подержанных Гомеров и Горациев Толковый словарь Даля в четырех томах. Я приобрел его за полкроны и читал его по несколько страниц ежевечерне...» (Другие берега, гл. 12). «Величие самобытности четырехтомного Даля» восхищает и героев «Ады» (ч. 1, гл. 36).
- ¹⁴ По-видимому, Гессен цитирует Св. Ефрема Сирина.
- ¹⁵ Отрывки из набоковского перевода «Кола Брюньона» («Николка-Персик») печатались в «Руле» 29 и 30 августа, 3 и 5 сентября 1922 г. Отдельное издание — Берлин, 1922.
- ¹⁶ *Петражицкий* Лев Иосифович (1867—1931) — юрист, один из основоположников психологической теории права; депутат 1-й Государственной думы от кадетской партии. Отрывки из книги Петражицкого «Университет и наука» печатались в издаваемом Гессеном «Праве» в 1901 г. (отд. изд. — 1907).
- ¹⁷ *Каратыгин* Вячеслав Гаврилович (1875—1925) — критик и композитор, в 1907—1917 гг. — музыкальный обозреватель «Речи». Был одним из организаторов «Вечеров современной музыки».

Н. Берберова

Из книги «Курсив мой: Автобиография»

Впервые: *Berberova N.* The Italics Are Mine / Transl. Philippe Radley. New York: Harcourt Brace and World, 1969. Глава о Набокове

(под заглавием «Nabokov in the Thirties») — Triquarterly. 1970. № 17. P. 220—233. По-русски: *Берберова Н. Н.* Курсив мой, 1972; второе изд.: В 2 т. New York: Russica, 1983. Печатается по: *Берберова Н. Н.* Курсив мой: Автобиография. М.: Согласие, 1986. С. 365—376.

Берберова, Нина Николаевна (1901—1993) — писательница, в 1922—1932 гг. — спутница жизни В. Ф. Ходасевича. В эмиграции с 1922 г.; с 1950 г. жила в Америке и преподавала в Принстонском университете. Автор романов, повестей, книг о Чайковском, Бородине и Блоке, воспоминаний.

¹ *Коковцев Владимир Николаевич* (1853—1943) — государственный деятель, сенатор, член Государственного совета; занимал посты министра финансов и председателя совета министров. В эмиграции с 1918 г. Дальний родственник Берберовой.

² *Винавер Максим Моисеевич* (1863—1926) — член кадетской партии, депутат Государственной думы. В эмиграции издавал газеты «Еврейская трибуна» и «Звено».

³ О *Константине Дмитриевиче Набокове* см. третью главу «Других берегов».

⁴ Берберова описывает встречу Набокова с Ходасевичем 23 октября 1932 г., на которую Ходасевич пригласил также других молодых писателей — Ю. Терапиано, В. Смоленского и В. Вейдле. Хотя Берберова и понравилась Набокову, беседа с ней показалась ему утомительной: «Разговор был исключительно литературный, и меня скоро стало от него тошнить. У меня не было таких бесед со школьных времен. “Вы знаете? Вы любите? Вы читали это?” Одним словом, ужасно» (письмо В. Набокова жене от 2 ноября 1932 г.; цит. по: *Boyd Brian. Nabokov. The Russian Years*, 392; *пер. комм.*).

⁵ *Айхенвальд Юлий Исаевич* (1872 — 1928) — историк литературы критик; объясняя англоязычным читателям «Speak, Memory» сущность литературной манеры Айхенвальда, Набоков назвал его «русским вариантом Уолтера Патера». Автор неизменно благожелательных отзывов на ранние книги Набокова; адресат его стихотворения «Попутчик» (1927). На гибель Айхенвальда Набоков откликнулся некрологом (Руль. 1928. 23 окт.).

⁶ Цитируется стих-е «Давно ль — по набережной снежной...» (Современные записки. 1921. Кн. VII).

⁷ Цитируется стих-е «Россия» («Под окном моим, ночью, на улице...») (Современные записки. 1922. Кн. XI).

⁸ Цитируется «Университетская поэма» (строфа 5).

⁹ См.: Руль. 1931. 23 июля.

¹⁰ Истинность эпизода с «Севастопольскими рассказами» Набоков впоследствии оспаривал (см.: *Field A. VN: The Life and Art of Vladimir Nabokov*. New York, 1986. P. 161).

¹¹ «На Западе» (Париж, 1939) — сборник стихов нелюбимого Набоковым Георгия Адамовича.

¹² Цитируется стих. Блока «Вячеславу Иванову» (1912).

¹³ Берберова перефразирует толстовского «Хозяина и работника»: «Жив Никита, значит, жив и я».

¹⁴ *Сантаяна* Джордж (1863—1952) — поэт и философ, в девятилетнем возрасте эмигрировал из Мадрида в США; по оценке Борхеса — «настоящий испанец, хотя и стал сотворцом музыки английского языка».

¹⁵ «*Solus Rex*» (лат. «одинокый король», шахматный термин) — глава из неоконченного набоковского романа, опубликованная в 1940 г. в «Современных записках» (Кн. 70). См.: *Набоков В. В.* Романы. Рассказы. Эссе. СПб.: Энтар, 1993. С. 158—182. Мнение самого писателя о родстве «*Solus Rex*» и «Бледного огня» см.: *Набоков В. В.* Рассказы. Приглашение на казнь... С. 435.

¹⁶ Последовательно цитируются стихотворения: «Поэты» (правильная дата написания — 1939), «К России» («Обращение»), «Слава», «Exile», «Парижская поэма», «An Evening of Russian Poetry», седьмая и шестая части цикла «Семь стихотворений» (1956), «Какое сделал я дурное дело» (1959).

¹⁷ Берберова имеет в виду строки из второй части «Облака в штанах» Маяковского (1916).

¹⁸ *Field A. Nabokov: His Life in Art.* Boston, 1967. О рассказе «Волшебник» см. прим. к послесловию к американскому изд. «Лолиты» в наст. изд.

¹⁹ Эта с виду вполне безобидная деталь вызвала пространное опровержение Набокова (Anniversary notes // *Triquarterly*. 1970. № 17. Supplement. P. 6—7; перепечатано — *Nabokov V. Strong Opinions.* New York, 1973). Обиженный писатель разъяснял, что с Рахманиновым познакомился только в Америке, никакой одежды от него не принимал и вообще терпеть не может смокингов; кстати, слова «в эпоху Прелюда» взяты Берберовой именно из этого ответа. В письме Г. П. Струве от 14 июня 1970 эпизод со смокингом назван «идиотским анекдотом» (*Nabokov V. Selected Letters.* P. 470).

В. Яновский

Из книги «Поля Елисейские. Книга памяти»

Впервые: *Яновский В. С.* Поля Елисейские. Книга памяти. Нью-Йорк: Серебряный век, 1983. Печатается по изданию: СПб.: Изд-во Пушкинского фонда, 1993. С. 227—230, 254—256.

Яновский Василий Семенович (1906—1989) — прозаик, медик по образованию, окончил Парижский университет, с 1942 г. жил в США. Автор романов «Колесо» (1930), «Мир» (1933), «Любовь вторая» (1935), «Портативное бессмертие» (1939) и воспоминаний «Поля Елисейские» (1983).

¹ Чтение происходило в помещении *Musee Sociale*, 5 rue Las Cases. Биограф Набокова Б. Бойд описывает его совсем не так, как В. Яновский: «Первое чтение Сирина в Париже очень сильно взволновало эмигрантское общество, в немалой степени потому, что Фондаминский, как организатор чтения, наполнял газеты его именем. Париж в первую очередь знал о

его писательских успехах, и доходили слухи о том, что он читает талантливо. Зал был полон, все билеты распроданы».

² Автор имеет в виду статью Сирина «Волк! волк!» (Наш век (Берлин). 1932. 31 янв.), в которой тот пишет: «Роман — скучный, шаблонный, наивный, с парадоксами, звучащими как общие места, с провинциальными погрешностями против русской речи, с надоевшими реминисценциями из Достоевского и с эпиграфом из Евангелия. Многочисленные персонажи книги чрезмерно говорливы: они густо и пошло раскрашены под русских эмигрантов... А главное — автор до смешного лишен наблюдательности, и потому от его образов веет фальшью и ложью» (цит. по: *Набоков В.* Рассказы. Приглашение на казнь... С. 397). Впрочем, этот роман Яновского получил и другие не менее отрицательные рецензии. Николай Оцуп в «Числах»: «Для того, чтобы наполнить книгу таким количеством удушливо зловонных описаний, нужно было не замечать в мире ничего или почти ничего другого. Человек у Яновского — существо до последней степени нечистоплотное и мелко несчастное. Он живет в зловонной яме, гадко и цинично предается порокам, но своим подленьким существованием как будто хочет вывести на чистую воду всех других людей». Автор рецензии прибавлял, что при этом роман «вызывает — не отвращение к миру, а жалость к автору», а заканчивал так: «Пропитанная всеми запахами черной лестницы», книга эта все же интереснее многих аккуратно и впустую написанных романов» (Числа. Кн. VI. С. 263—264; цит. по: *Струве Г.* Русская литература в изгнании. Нью-Йорк, 1956. С. 296). В. Ходасевич писал о «неровном, неопытном, но несомненно одаренном авторе» (Возрождение. 1932. 28 янв.).

³ *Викки Баум* (1888—1960) — австрийская писательница, по образованию арфистка. С 1931 г. — в США, где написала множество сценариев для Голливуда. Рассчитанные на непритязательного читателя, романы Баум непременно включают в себя авантурные и эротические мотивы.

⁴ *Вулф Томас* (1900—1938) — знаменитый американский романист.

⁵ Речь идет о постановке «События» Набокова парижским Русским театром (премьера состоялась 4 марта 1938 г.), в работе которого деятельное участие принимал И. И. Фондаминский — член правления Общества друзей русского драматического искусства.

Е. Фогель

Владимир Набоков

Впервые: *The Achievements of Vladimir Nabokov* / Ed. by George Gibian and Stephen Jan Parker. Ithaca: Cornell Center for International Studies, 1984. Русский перевод: журнал «Арзамас». Нью-Йорк, 1991. № 1. С. 60. (Текст любезно предоставлен Е. Б. Белодубровским.)

Ефим Фогель (1921 — 1992) — эмигрировал с родителями из России в 1923; профессор русской литературы в Корнелльском университете, поэт, специалист по литературе английского ренессанса.

Х. Грин

Мистер Набоков

Впервые: *Green Hannah. Mister Nabokov* // *The New Yorker*. 1977. Feb. 14. P. 32—35. Перепечатано в: Quennel, Peter, ed. *Vladimir Nabokov: A Tribute*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1979. Русский перевод: Америка. 1978. № 258. С. 47—50. Печатается по этому изданию.

III. РУССКАЯ ЭМИГРАНТСКАЯ КРИТИКА О В. НАБЕКОВЕ-СИРИНЕ

Г. Иванов

В. Сирин «Машенька», «Король, дама, валет», «Защита Лужина»,
«Возвращение Чорба», рассказы

Впервые: Числа. 1930. Кн. 1. С. 233—236.

Иванов Георгий Владимирович (1894 — 1958) — поэт, прозаик, критик. По версии самого Набокова (см., напр., его письмо к Глебу Струве от 3 июня 1959 г.: *Nabokov V. Selected Letters*... P. 289), причиной этой беспрецедентно резкой рецензии явился его отзыв на роман жены Иванова И. В. Одоевцевой «Изоolda» (см. Руль. 1929. 30 окт.). На то, что статья Г. Иванова «подсказана причинами, слишком хорошо понятными литературным кругам», намекал и В. Ф. Ходасевич в рецензии на первую книгу «Чисел» (Возрождение. 1930. 27 марта). Возникший скандал (за Иванова вступилась З. Н. Гиппиус) положил начало затяжной «литературной войне» между Набоковым и «Числами»; эпизодами этой войны стали, в частности, публикуемые ниже рецензии В. С. Варшавского и Ю. К. Терапиано. Набоков ответил Иванову стихотворным пастишем «Из калмбрудовой поэмы «Ночное путешествие»» (1931), эпиграммой «Такого нет мошенника второго...» (не позднее 1939), рассказом «Уста к устам» (который был написан в 1931, но так прозрачно намекал на способ финансирования «Чисел», что Набоков смог опубликовать его только в 1956 в сборнике «Весна в Фиальте»), уничтожающей оценкой «Распада атома» («...эта брошюрка с ее любительским исканием Бога и банальным описанием пииссуаров <...> просто очень плоха. И Зинаиде Гиппиус, и Георгию Иванову, двум незаурядным поэтам, никогда, никогда и с следовало бы баловаться прозой». — (СЗ. 1940. Т. 70) и т. д., вплоть до последнего романа «Посмотри на арлекинов!», где не без сарказма изображено заседание сотрудников журнала «Простые числа». См.: Мельников Н. «До последней капли чернил...»: Владимир Набоков и «Числа» // Литературное обозрение. 1996. № 2. С. 73—82. Г. Иванов тоже на всю жизнь сохранил яростную антипатию к Набокову и незадолго до смерти писал В. Ф. Маркову: «Желчь моя закипела, увидев в каком-то "Life"е или "Time"е портрет "новеллиста" Набокова, с плюгавой, но рекламной заметкой. Во-пер-

вых, грусть смотреть, во что он превратился: какой-то делегат в Лиге наций от немецкой республики. Что с ним стало [нрзб.], ну... надутый с выражением на лице. Был “стройный юноша спортивного типа” (кормился преподаванием тенниса) в эпоху моей заметки, которую ваш Струве так тактично перепечатал [Г. П. Струве в книге «Русская литература в эмиграции» привел основные положения комментируемой рецензии Г. Иванова. — *Комм.*]... Очень рад до сих пор, что в пресловутой рецензии назвал его смердом и кухаркиным сыном. Он и есть метафизический смерд. Неужели вы любите его музу — от нее разит “кожным потом” душевной пошлятины» (письмо от 7 мая 1957 г.; цит. по: Минувшее. М.; СПб., 1996. Вып. 19. С. 261—262).

¹ Рецензия Г. Адамовича па сороковую книгу «Современных записок», где была напечатана «Защита Лужина» (Последние новости. 1929. 31 окт.).

² «La Nouvelle Revue Française» — литературный журнал, основанный в 1909 г. Андре Жидом; в период между двумя войнами пользовался репутацией влиятельнейшего периодического издания. Набоков напечатал в чем французский оригинал своей статьи «Пушкин, или правда и правдоподобие» и перевод на французский трех стихотворений Пушкина (1937). В оригинале, видимо, опечатка: «Мнимой случайностью своей мнимой духовной жизнью».

⁴ Фраза из рассказа «Порт».

⁵ Из рассказа «Катастрофа». Здесь Иванов незаметно, но ощутимо смещает акценты: фраза, которую он приводит как образец пошлости, взята из описания грез приказчика, предвкушающего скорую свадьбу.

⁶ *Князь Касаткин-Ростовский* Федор Николаевич (1875 — 1940) — поэт, прозаик, драматург; автор «чувствительной» лирики и мрачно-романтических баллад. В эмиграции с 1919.

⁷ *Ратгауз* Даниил Максимович (1868—1937) — поэт, чей итоговый сборник Брюсов назвал «полным собранием стихотворных банальностей». Эмигрировал в 1922. Г. Струве тоже отмечает, что в сборнике Набокова «Горний путь» (1923) можно узнать голос «в лучшем случае Фета и Майкова, а в худшем — Ратгауза...» (*Струве Г.* Русская литература в изгнании. С. 167).

⁸ *Цензор* Дмитрий Михайлович (1877—1947) — поэт, эпигон символистов. Любопытно, что в рецензии 1919 года Блок объединил имена Цензора и самого Г. Иванова в неутешительном для обоих контексте (см. *Блок А. А.* Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1962. Т. 6. С. 337).

⁹ *Каменский* Анатолий Павлович (1876—1941) — прозаик, чье имя с 1910-х гг. стало нарицательным для обозначения бульварного литератора-порнографа. В 1920 г. эмигрировал, затем вернулся в СССР.

¹⁰ *Лазаревский* Борис Александрович (1871 — 1936) — плодовитый беллетрист, испытывавший сильное влияние Чехова; в эмиграции с 1920 г.

¹¹ *Фельзен* Юрий (Николай Бернардович Фрейденштейн; 1894 — 1943) — прозаик, в 1930-е гг. принадлежавший к кругу «Чисел»; в первом номере журнала опубликована его повесть «Неравенство». «Хотя, вообще говоря, этого автора можно кое в чем упрекнуть (в том, например, что он тащит за собой читателя по всем тем осыпям, где авторская мысль

сама прошла, то начиная обстраиваться, то бросая недостроенное и, наконец, с последним отчаянным усилием находя себя в метком слове, к которому читателя можно было привести и менее эмпирическим путем), это, конечно, настоящая литература, чистая и честная», — писал Набоков о рассказе Фельзена «Перемены» (СЗ. 1940. № 70; цит. по: *Набоков В. Рассказы. Приглашение на казнь... С. 404*).

¹² *Газданов* Гайто (Георгий Иванович, 1903—1971) — писатель; в первом номере «Чисел» напечатан его рассказ «Водяная тюрьма».

М. Цетлин

В. Сирин «Возвращение Чорба». Рассказы и стихи

Впервые: Современные записки. 1930. Т. 42. С. 530—531.

Цетлин Марк Осипович (псевд. Амари; 1882—1946) — писатель, критик, переводчик, издатель, автор биографических романов «Декабристы» (1933), «Пятеро и другие» (1944) и сборника «Рассказы» (1924), шести поэтических сборников, три из которых вышли в эмиграции в Париже. Фактический редактор отдела стихов в «Современных записках». В 1942 г. в Нью-Йорке создал вместе с М. Алдановым «Новый журнал». М. Цетлин одним из первых оценил талант Сирина в отзыве на его стихотворение «Крым», опубликованное в журнале «Жар-птица» (1921) (Последние новости. 1921. 1 сент. С. 3). Также см. его рецензии на романы Сирина в «Современных записках». Т. 37 (1928) и 51 (1933).

Н. Андреев

Сирин

Впервые: Новь (Таллинн). 1930 (октябрь). С. 6.

Андреев Николай Ефремович (1908—1982) — археолог и археограф-славист, историк русской литературы. Окончил русскую гимназию в Таллинне и филологический факультет Пражского университета. Ученик и последователь идей Н. П. Кондакова (в 1932 г. опубликовал оригинальную работу «Н. П. Кондаков в письмах А. П. Чехова»). В 1945 г. переехал из Праги в США. Несмотря на то что главные научные пристрастия Андреева лежали в области истории и археологии русского XV—XVI вв., он был рецензентом ведущих эмигрантских изданий («Числа», «Грани») (см.: *Bibliography of Russian Emigre Literature. 1918—1968 / Compiled by Ludmila A. Foster. 1970. Vol. 1. P. 149—151*), а также одним из авторов большого труда «*Russkaya Literature v emigratsii*» под ред. Н. Полторацкого (Питтсбург: Славянское отд. Питтсбургского ун-та, 1972).

Публикуемое эссе Н. Е. Андреева «Сирин» было напечатано в Таллинне в октябре 1930 г. в 3-м «Сборнике произведений и статей русской молодежи» под названием «Новь». Инициатором всего издания с 1928 г. и одним из редакторов до 1930 г. был сам Н. Андреев. По формату это — обыкновенная четырехстраничная газета, выпуск которой приурочивался к т. н. «Ежегодным дням русской культуры» в Эстонии и издавался специальным одноименным «Комитетом...» при Русской гимназии. Девизом «Нови» было короленьковское «...А все-таки... все-таки впереди — огни!».

После Н. Е. Андреева единоличным редактором «Нови» стал поэт Павел Иртель (фон Бренндорф; 1896—1979), организовавший в среде эстонской молодежи «Цех поэтов». В 1933 г. П. Иртель примкнул к пражскому объединению «Скит поэтов», где познакомился с братом В. Набокова Кириллом, а через него и с самим Сириным. (Эти сведения были получены мной от Евгения Борисовича Шиховцева — зачинателя русского набоковедения.) В 1934 г., в предпоследнем, 7-м выпуске «Нови» П. Иртель опубликовал стихотворение Сирина «Толстой» (впервые — Руль. 1928). Всего в 1928 по 1935 г. вышло 8 выпусков «Нови», среди сотрудников которой, кроме совсем молодых «цеховцев» Иртеля были Бунин, Куприн, Ремизов, Н. Гронский, М. Цветаева, В. Булич, Игорь Северянин, Ю. Иваск, Ю. Мандельштам, К. Гершельман.

Положительная рецензия Н. Андреева появилась одновременно с выходом одиозной статьи Г. Иванова о Сирине в 1 номере «Чисел» (см. наст. сборник).

В конце эссе указано: «Прага. Чехословакия». Б. Бойд пишет о публичном чтении Сирина в Праге, на котором присутствовал Н. Андреев: «20 мая он провел публичное чтение (начало «Соглядатая», «Пильграм», несколько стихотворений перед переполненной и радостно-возбужденной аудиторией в Icrasek Hall...» (*Boyd Brian. Vladimir Nabokov. The Russian Years. P. 355; пер. комм.*).

¹ Статья о Бунине Д. А. Горбова, одного из идеологов литературной группы «Перевал», называлась «Мертвая красота и живучее безобразие» (см. его кн.: У нас и за рубежом. М., 1992).

² Речь идет о кампании, развязанной против Е. И. Замятина и Б. А. Пильняка в 1929 г. в связи с публикацией их произведений (романа «Мы» и повести «Красное дерево») в эмигрантских изданиях.

³ Современные записки. 1926. Т. 28. С. 474—476. Указания на другие рецензии, цитируемые Андреевым, см. в кн.: *Алексеев А. Д.* Литература русского зарубежья. Книги. 1917—1940: Материалы к библиографии. СПб., 1993. С. 157—158.

⁴ Автором этой рецензии был Герман Хохлов (см.: Воля России. 1930. № 2. С. 190—191. Подпись: Г. Х.).

⁵ «На Запад!» (1923) — название программной статьи Льва Натановича Лунца (1901 — 1924), ставшей манифестом группы «Серационовы братья».

Публ. ст. и примеч. Е. Белодубровского

В. Варшавский

В. Сирин «Подвиг»

Впервые: Числа. 1933. Кн 7/8. С. 266—267.

Варшавский Владимир Сергеевич (1906—1978) — прозаик, эссеист, критик; в эмиграции с 1920 г. Впоследствии, вспоминая мимолетные встречи с Варшавским, Набоков смог рассказать Э. Филду лишь то, что «он несколько походил на Чичикова» (*Field A. VN: The Life and Art of Vladimir Nabokov. New York, 1986. P. 185*). Согласно беллетризованным

мемуарам В. Яновского, рецензия Варшавского была написана по наущению Г. Иванова. «“И зачем я это сделал? — наивно сокрушался он двадцать лет спустя, в беседе со мною. — Не понимаю”» (*Яновский В. С.* Поля Елисейские: Книга памяти. СПб., 1993. С. 120). В итоговой книге Варшавского «Незамеченное поколение» (Нью-Йорк, 1956) несколько страниц уделено разбору и интерпретации «Приглашения на казнь». «По совершенству формы его проза, — пишет Варшавский о Набокове, — единственная, блистательная и удивительная удача “молодой” эмиграции» (С. 214). См. также: *Варшавский В. С.* О Поплавском и Набокове // *Опыты*. 1955. Кн. 4. С. 65—72.

¹ Французский философ Анри Бергсон (1859—1941) определял «статическую религию» как «защитную реакцию природы против того, что может быть угнетающего для индивида и разлагающего для общества в деятельности ума» (*Бергсон А.* Два источника морали и религии. М., 1994. С. 22.)

М. Кантор

Время памяти

Впервые: Встречи. 1934. № 3. С. 125-128.

Кантор Михаил Львович (1889—1970) — поэт, критик, редактор журналов «Звено» и «Встречи» (Париж, янв.-июнь 1934; совм. с Г. Адамовичем).

¹ «Машенька», гл. VIII. Полностью мысль Набокова сформулирована так: «...как известно, память воскрешает все, кроме запахов, и зато ничто так полно не воскрешает прошлого, как запах, когда-то связанный с ним».

Ю. Терапиано

В. Сирин «Камера обскура»

Впервые: Числа. 1934. Кн. 10. С. 287—288.

Терапиано Юрий Константинович (1892—1980) — поэт, критик, мемуарист, в эмиграции с 1920. Публиковал рецензии и очерки в журналах «парижской ноты» «Числа» и «Встречи», также принадлежал к парижской поэтической группе «Перекресток», ориентировавшейся на поэзию Ходасевича. Автор 4 сборников стихов, книги воспоминаний «Встречи».

¹ Имеется в виду статья М. Кантора «Время памяти» (см. наст. изд.).

М. Осоргин

В. Сирин. Камера обскура, роман

Впервые: Современные записки. 1934. Кн. 45. С. 458—460.

Осоргин (наст. фам. Ильин) Михаил Андреевич (1878—1942) — писатель, журналист. В эмиграции с 1922 г.

В. Вейдле

В. Сирин «Отчаяние»

Впервые: Альманах «Круг». Берлин: Парабола, 1936. С. 185—187.

Вейдле Владимир Васильевич (1895—1979) — художественный критик и историк искусства; в эмиграции сотрудничал в «Современных записках», «Числах» и «Встречах», а также одно время в «Возрождении» (под псевдонимом «Н. Дашков»), впоследствии писал много и во французских изданиях. Некоторые его литературные этюды собраны в книгу «Вечерний день» (Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1952). Автор книги о кризисе современного искусства, в частности, литературы (первоначально она вышла на французском «Les Abeilles d'Aristee» (Пчелы Аристее, 1936; русское издание — под названием «Умирание искусства», 1937). О Сирине писал также в статьях о «Защите Лужина» (Возрождение. 1930. 12 мая), «Русская литература в эмиграции: новая проза» (Возрождение. 1930. 19 июня), о «Соглядатае» (Возрождение. 1930. 30 окт.) и «Двадцать лет европейской литературы» (Последние новости. 1939. 10 февр.). Альманах «Круг» (вышло три номера в 1936—1938 гг.) — издание поэтического общества «Круг», основанного в 1935 И. И. Фондаминским-Вунаковым для сближения между молодой литературой и религиозными мыслителями, группировавшимися вокруг «Нового Града» (с их стороны в собраниях «Круга» принимали участие сам Фондаминский, Г. П. Федотов, К. В. Мочульский и мать Мария (Е. Ю. Кузьмина-Караваева). Из молодых поэтов участвовали Ю. К. Терапиано, В. А. Мамченко, Л. И. Кильберин и Ю. В. Мандельштам (см.: *Струве Г.* Русская литература в изгнании. С. 230—231).

Вл. Ходасевич

О Сирине

Впервые: Возрождение (Париж). 1937. 13 февраля. 24 января того же года Ходасевич выступил с речью на вечере Набокова в зале Социального музея в Париже; по-видимому, положения этой речи получили развитие в статье. Англ. перевод: Triquarterly. Winter 1970. P. 96—101 (специальный номер, выпущенный к 70-летию Набокова). Печатается по: *Ходасевич Вл.* Избранная проза. New York: Russica Publishers, 1982. С. 200—209.

¹ Определение вдохновения из статьи Пушкина «Отрывки из писем, мысли и замечания» (1827).

² Ходасевич имеет в виду строки из стихотворения Каролины Павловой «Ты, уцелевший в сердце нищем...» (1854): «Моя напасть! мое богатство! / Мое святое ремесло!».

П. Бицилли

В. Сирин. «Приглашение на казнь». —
Его же. «Соглядатай». Париж, 1938

Впервые: Современные записки (Париж). 1939. Т. 68. С. 474—477.

Бицилли Петр Михайлович (1879—1953) — до эмиграции профессор истории в Новороссийском университете, затем — в Скопле (Македония) и Софии; специалист по истории Возрождения. Один из наиболее активных сотрудников «Современных записок» — с 1925 по 1940 г. опубликовал в журнале 30 статей по истории и культуре, а также более 75 рецензий.

¹ Тема «жизнь есть сон» входит в литературу в одноименной драме одного из величайших представителей золотого века испанской литературы Педро Кальдерона де ла Барка (1600—1681), рус. перевод К. Бальмонта (1902), и развивается немецкими романтиками.

² П. Бицилли сравнивает В. Сирина с М. Е. Салтыковым-Щедриным в статье «Возрождение Аллегории» (Современные записки. 1935. Т. 61. С. 191—204).

³ Учение о монадах как единицах бытия Готфрида Вильгельма *Лейбница* (1646—1716) изложено в его труде «Монадология». Согласно Лейбницу, монады как идеальные сущности не могут физически влиять друг на друга, «не имеют окон» в окружающий мир.

Г. Адамович

Владимир Набоков (из книги «Одиночество и свобода»)

Впервые: *Адамович Г. В.* Одиночество и свобода: Литературные очерки. Нью-Йорк, 1955 (книга переиздана в России — СПб., 1993). Англ. перевод — в сб. *Twentieth Century Russian Literary Criticism*. New Heaven, 1975. P. 219-231.

Адамович Георгий Викторович (1892—1972) — поэт, критик. Регулярно рецензируя на страницах парижской газеты «Последние новости» очередные книжки «Современных записок», оставил отзывы о всех печатавшихся там крупных произведениях Сирина — от «Защиты Лужина» (1929) до «Дара» (1937—1938). (См. библиографию в конце наст. изд.). По позднейшим воспоминаниям Набокова, Адамович «автоматически выражал недовольство по поводу всего, что я писал» (*Nabokov V. Poems and Problems*. P. 95). См. также статью Адамовича «Сирин» (Последние новости. 1934. 4 янв.). Вместе с тем, в отличие от случая с Георгием Ивановым (где на первый план выступала личная неприязнь), литературные отношения Набокова и Адамовича основаны прежде всего на творческих разногласиях. Вслед за Ходасевичем Набоков выступил с решительным неприятием литературы «человеческого документа», идеологом которой был Адамович, и, как следствие, поэзии «парижской ноты». Шаржированный портрет Адамовича находим в «Отрывке из калмбрудовой поэмы “Ночное путешествие”» (1931):

К иному критику в немилость
я попадаю оттого,
что мне смешна его унылость,
чувствительное кумовство,
суждений томность, слог жеманный,
обиды отзвук постоянный,
а главное — стихи его.
Бедняга! Он скрипит костями,
брэнча на лире жестяной;
он клонится к могильной яме
адамовою головой.

Стиль статей Адамовича пародируется Набоковым в романе «Дар» (Христофор Мортус); «чувствительное кумовство» (проще говоря, критическая и редакторская нечистоплотность) высмеяно в рассказе «Уста к устам» и романе «Пнин» (Жоржик Уранский). Набоковский отзыв о стихах Адамовича см. в его рецензии на XXXVII кн. «Современных записок» в наст. сборнике.

В 60-е гг., беседуя с поэтом и литературоведом Ю. П. Иваском, Адамович так резюмировал свое отношение к набоковскому творчеству: «Не люблю Набокова, но, конечно, он удивительный мастер, рассказчик — нельзя сравнивать его романы с «Доктором Живаго» — произведением слабым, хотя и очень значительным <...>. Что останется от эмигрантской литературы? Проза Набокова и поэзия Поплавского.

Я: Вы их обоих недолюбливаете.

А.: Да. Но они останутся: это факт, который я в данный момент не расцениваю» (Новый журнал. 1979. Кн. 134. С. 98).

¹ ...«*легкость в мыслях необыкновенную*» — перефразировка знаменитой автохарактеристики Хлестакова («Ревизор», д. III, явл. 6)

² «*Всемство*» — неологизм героя «Записок из подполья» Достоевского (1864; ч. II, гл. X), образованный от «все мы».

³ *Шигалев* — персонаж романа Достоевского «Бесы» (1872), написавший книгу «о социальном устройстве будущего общества», в котором «одна десятая доля получает свободу личности и безграничное право над остальными девятью десятими». Во время обсуждения этой злощасной утопии Верховенский говорит: «...по-моему, все эти книги, Фурье, Кабеты, все эти “права на работу”, шигалевщина — все это вроде романов, которых можно написать сто тысяч. Эстетическое препровождение времени. Я понимаю, что вам здесь в городишке скучно, вы и бросаетесь на писаную бумагу» (ч. II, гл. 7).

⁴ Перефразировка слов Л. Толстого о повести Л. Андреева «Красный смех»: «Он пугает, а мне не страшно».

⁵ Заглавие романа Ф. Сологуба «Тяжелые сны» (1896) Адамович использует, как представляется, для отсылки к его творчеству в целом.

⁶ «Дневник лишнего человека» (1850) — повесть И. С. Тургенева.

⁷ «*Свинные рыла*: — из реплики Городничего в «Ревизоре» (д. V, явл. 8): «Ничего не вижу. Вижу какие-то свинные рыла вместо лиц, а больше ничего...

⁸ Известны многочисленные язвительные отзывы Набокова о «Докторе Живаго» Пастернака и пастернаковских переводах из Шекспира. Напр., в «Strong Opinions»: «...книга пробольшевистская и лживая <...> жалкая вещь, неуклюжая, тривиальная, мелодраматическая, с шаблонными ситуациями, сладострастными адвокатами, неубедительными девишками и тривиальными совпадениями» (Р. 206—207; *пер. комм.*). Его отношение к лирике Пастернака было гораздо более сложным (в том же интервью: «Да, я приветствую награждение его Нобелевской премией за силу его поэзии» (Р. 207)). Отношение к поэзии Пастернака у Набокова менялось. «Есть в России довольно даровитый поэт Пастернак, — писал он в рецензии 1927 г. — Стих у него выпуклый, зобастый, таращащий глаза, словно его муза страдает базедовой болезнью. Он без ума от громоздких образов, звучных, но буквальных рифм, рокошующих размеров. Синтаксис у него какой-то развратный — чем-то напоминает он Бенедиктова. Вот точно так же темно и пышно Бенедиктов писал о женском телосложении, о чаше неба, об амазонках. Восхищаться Пастернаком мудрено: плоховато он знает русский язык, неумело выражает свою мысль, а вовсе не глубиной и сложностью самой мысли объясняется непонятность многих его стихов. <...> Такому поэту страшно подражать» (цит. по: *Набоков В. Рассказы. Приглашение на казнь... С. 346*). Первая часть этой характеристики почти дословно совпадает с эпиграммой «Пастернак», написанной Набоковым сорок три года спустя, 22 августа 1970:

Его обороты, эпитеты, дикция,
стереоскопичность его —
все в нем выдает со стихом Бенедиктова
свое роковое родство

(Набоков В. Стихи. Анн Арбор, 1979. С. 296). Совсем иную оценку поэзии (блаженного большевика) и «мужского варианта Эмили Дикинсон» находим, к примеру, в письме к Джеймсу Лафлину (редактору сборников «New Directions in Prose and Poetry») от 10 февраля 1941 г.; в нем Набоков предлагает для подборки современной русской поэзии следующую пропорцию: 10 стих. Пастернака, 10 — Ходасевича и 20 — других авторов (Nabokov V. Selected Letters. P. 37).

⁹ Речь идет о цикле «дум» А. В. Кольцова (в основном написаны в 1836 — 1837 гг.) — стихотворном изложении натурфилософских концепций, обсуждавшихся в кружке Станкевича.

¹⁰ См., напр.: *Mirsky D. Contemporary Russian Literature*. London, 1926. P. 263. Кн. Святополк-Мирский Дмитрий Павлович (1890—1939) — критик, литературовед; в 1920—1939 гг. в эмиграции, затем вернулся в СССР.

¹¹ «Земля в снегу» (М., 1908) — третий сборник стихов А. Блока. Последний абзац предисловия к нему открывается фразой: «Кто хочет понять — пусть поймет неумолимую логику этих малословесных книг».

¹² Из стихотворения Пастернака «Анне Ахматовой» (1928): «Таким я вижу облик ваш и взгляд. / Он мне внушен не тем столбом из соли, / Которым вы пять лет тому назад / Испуг оглядки к рифме прикололи».

¹³ Из стихотворения Пастернака «Баллада» («Дрожат гаражи автобазы...», 1930).

¹⁴ Строка из стихотворения Батюшкова «К другу» (1815); делая пометы па полях второй части батюшковских «Опытов в стихах и прозе» (не ранее 1830), Пушкин записал напротив этого стиха: «Звуки итальянские! Что за чудотворец этот Батюшков».

¹⁵ Адамович имеет в виду следующий диалог из комедии Л. Толстого «Плоды просвещения» (1890) — кухарка рассказывает мужикам о господских обедах: «*Кухарка*. Вот наедятся сладко так, что больше не лезет, их и потянет на капусту».

1-й мужик. Для прочистки, значит.

Кухарка. Ну да, опростают место, опять валяй!» (д. II, явл. 7).

¹⁶ Цитируется стихотворение Набокова «Как я люблю тебя» (1934); в первой публикации (Последние новости. 1934. 3 мая), по которой, очевидно, и цитирует Адамович, стихотворение не имело заглавия.

¹⁷ Стихотворения «Поэты» и «К России» (под названием «Обращение») были опубликованы соответственно в 69-й и 70-й книгах «Современных записок» под псевдонимом «Василий Шишков» с целью «поймать в ловушку известного критика». «Уловка удалась: в своем недельном отчете [см.: Последние новости. 1939. 17 авг. — *Комм.*] он с таким энтузиазмом приветствовал появление “таинственного нового поэта”, что я не мог удержаться от того, чтобы не продлить шутку, описав мои встречи с несуществующим Шишковым в рассказе, в котором, среди прочего изюма, был критический разбор самого стихотворения и похвал Адамовича» (*Nabokov V. Poems and Problems*. С. 95; *Набоков В. Стихи*. Анн Арбор, 1979. С. 319). Рассказ «Василий Шишков» опублик. в «Последних новостях» 12 сент. 1939; реакцию Адамовича см. в номере той же газеты от 22 сент.

IV. СТАТЬИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ О НАБЕКОВЕ

Ж.-П. Сартр

Владимир Набоков. Отчаяние

Впервые — в составе подборки рецензий: *La chronique de J.-P. Sartre // Europe*. 1939. № 198. Р. 240—249; перевод осуществлен по изд.: *Sartre J.-P. Situations*. I. Paris, 1947. Р. 58-61. Отзыв на французский перевод романа Набокова «Отчаянье» (Paris: Gallimard, 1939, перевод Марселя Стопа (Marcel Stora)).

В глазах Набокова Жан-Поль Сартр (1905—1980) был одним из типичных представителей презираемой им «идеологической литературы». Именно с этих позиций написана его рецензия на английский перевод первого романа Сартра «Тошнота» (*Nabokov V. Sartre's First Try // New York Times Book Review*. 1949. 24. 04, полностью, без сделанных редакцией купюр — *Nabokov V. Strong Opinions*. Р. 228—230). Раскритиковав сначала английский перевод, Набоков пишет о самом романе: «Достойна

ли была «Тошнота» перевода с литературной точки зрения — это другой вопрос. Этот роман принадлежит к тому напряженному на вид, но на самом деле очень неплотному типу письма, который популяризировался многими второразрядными писателями — Барбюсом, Селином и так далее. Где-то позади неясно вырисовывается Достоевский в своих худших проявлениях, а еще дальше — старый Эжен Сю, которому этот мелодраматичный русский был многим обязан. <...> Когда автор навязывает свою пустую и произвольную философскую фантазию беспомощному, изобретенному им для этой цели человеку, нужно много таланта, чтобы фокус получился. <...> Заставить мир существовать как произведение искусства — эта задача выше сил Сартра» (229—230). В «Постскрипуме к русскому изданию «Лолиты»» (1965) Сартр, знаменитый резкими антибуржуазными выступлениями, упомянут в числе «баловней западной буржуазии» (излюбленный прием Набокова-критика, опробованный им еще в 30-е годы, когда он называл О. Уайльда «известным моралистом», а «Распад атома» Г. Иванова — «сентиментальным» и «жеманным»). Наконец, самую лаконичную и откровенную характеристику находим в письме к Е. В. Сикорской от 3 августа 1950: «Сартра не читай — модный вздор, уже забытый...» (*Набоков В. Переписка с сестрой. Ann Arbor, 1985. С. 63*).

Рецензия Сартра вызвала протестующие отклики Н. Берберовой, а также художника Ю. П. Анненкова, который в мемуарах о Пастернаке называет Набокова «замечательным писателем», а выпад Сартра против эмигрантской литературы — «недопустимым» (*Анненков Ю. П. Дневник моих встреч: Цикл трагедий. Л., 1991. Т. 2. С. 157*).

¹ Цитата из поэмы Мюссе «Декабрьская ночь».

² «*Фальшивомонетчики*» (1925) — роман Андре Жида, который сам автор считал литературным эквивалентом «Искусства фуги» Баха.

³ Олеша Юрий Карлович (1899—1960) неоднократно назывался Набоковым в числе наиболее талантливых советских писателей (см., напр.: *Набоков В. Рассказы. Приглашение на казнь... С. 431*). Рассказ Олеша «Вишневая косточка» он проходил со студентами в Корнелльском университете, для чего перевел его на английский (*Boya B. Vladimir Nabokov. The American Years. P. 507*).

⁴ Рецензируемый Сартром французский перевод «Отчаяния» был сделан с английского перевода, исполненного автором в 1936 г. для лондонского издательства «John Long» («Despair», 1937).

Г. Струве

Из книги «Русская литература в изгнании»

Впервые: *Струве Г. Русская литература в изгнании. Опыт исторического обзора зарубежной литературы. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1956. Печатается по: Струве Г. Русская литература в изгнании. 2-е изд., испр. и доп. Париж: YMCA-Press, 1984. С. 278—290.*

Струве Глеб Петрович (1898—1985) — литературовед, поэт, переводчик; родился в Петербурге в семье известного философа, социолога и

журналиста П. Б. Струве. С 1922 по 1924 г. в Берлине заведовал изданием газеты «Русская мысль», редактором которой был его отец. Переехав в Париж, сотрудничал в отделе хроники газеты «Возрождение», в 1928 г. вместе с отцом создал газету «Россия и славянство». С 1932 г. преподавал в Лондонском университете, с 1947 по 1967 г. — профессор Калифорнийского университета, Беркли, США. Г. П. Струве — автор более 900 работ по русской литературе и истории (см. *Hughes R. Gleb Struve: A Bibliography* // *California Slavic Studies*. 1980. Vol. XI. P. 269-317). В соавторстве с Г. В. Филипповым был составителем и редактором собр. соч. Б. Пастернака, Н. Гумилева, О. Мандельштама, А. Ахматовой, Н. Клюева, М. Волошина.

Книга Струве «Русская литература в изгнании» — один из наиболее ценных источников сведений о литературе русской эмиграции.

Уже в 1930 г. Струве писал о Сирине как о «самом большом подарке зарубежья русской культуре» (Россия и славянство. 1930. 17 мая).

О Г. П. Струве см. вступ. статью К. Ю. Лаппо-Данилевского «Глеб Струве — историк литературы» // *Русская литература*. 1990. № 1. С. 99—107. Сам Набоков назвал книгу Струве дельной, но грубоватой (Переписка В. Набокова с М. Алдановым // Октябрь. 1996. № 1. С. 145).

¹ См. с. 163—170 книги Струве «Русская литература в изгнании».

Н. Берберова

Набоков и его «Лолита»

Впервые: Новый журнал. 1959. Кн. 57. С. 92—116.

Публикуемая статья — не единственная работа Берберовой (о ней см. примеч. к воспоминаниям «Курсив мой», наст. изд.) о творчестве Набокова-Сирина. Еще в 1931 г. в литературной хронике газеты «Возрождение» (18 июня; псевд.: Гулливер) она сопоставляла прозу Пастернака и Сирина в пользу второго из них. В юбилейном набоковском выпуске журнала «Triquarterly» напечатана ее статья о романе «Бледный огонь» (*Berberova N. The Mechanics of «Pale Fire»* // *Triquarterly*. 1970. № 17. P. 147—159. Критические замечания Набокова — *Ibid/Supplement*. P. 6).

¹ Речь идет о романе шведского писателя Августа Стриндберга (1849—1912) «Слово безумца в свою защиту» (1893), с предельной откровенностью описывавшем отношения автора с его первой женой Сири фон Эссен. В мемуарах «Курсив мой» Берберова неоднократно возвращается к этой книге: «Кажется, кроме Руссо, никто до Стриндберга так откровенно о себе не писал. Мужчина — социально, материально и сексуально побеждаемый женщиной. А ведь это было как раз время “Крейцеровой сонаты”!» (*Берберова Н. Н. Курсив мой*. М., 1996. С. 503)

² «Зловещий изгиб» — т. е. «Bend Sinister» (в совр. русском переводе — «Под знаком незаконнорожденных»). Ср. автокомментарий Набокова к третьему американскому изданию романа в наст. изд.

³ *Пнин* Иван Петрович (1773—1805) — поэт, философ, незаконный сын фельдмаршала Репнина (от которого получил лишь второй слог фа-

мили). Тратат Пнина «Вопль невинности, отвергаемой законами» (1801) требовал защиты прав незаконнорожденных детей.

⁴ Здесь и далее Берберова цитирует «Лолиту» в собственном переводе (авторская русская версия романа появилась только в 1967 г.). С этим связана и непривычная транскрипция имен персонажей — Хэз, Квилти (вместо Гейз, Куилти).

⁵ В рассказе «Василий Шишков» (1939) Набоков уже воспользовался похожей формулировкой (ориентированной, конечно же, на пушкинское «пишу для себя, а печатаю для денег»): «Пишу я ради конкретного удовольствия, печатаю ради значительно менее конкретных денег...»

⁶ «зерно соли» — крылатое латинское выражение «*cum grano sals*» («с крупницей соли») употребляется в двух значениях: «с долей остроумия» или «с долей критики».

⁷ Лермонтовское стихотворение «На севере диком стоит одиноко...» — вольный перевод восьмистишия Гейне «*Ein Fichtenbaum steht einsam...*» (1827). Не заметив, что по-немецки слово «сосна» — мужского рода, Лермонтов совершенно устранил любовный подтекст стихотворения Гейне.

⁸ История сооружения водосточной трубы в городе Карлсруэ рассказывается Кармазиновым в «Бесах» Достоевского (ч. II, гл. X).

⁹ Эту цитату из Достоевского идентифицировать не удалось.

¹⁰ Ричардсон Дороти (1873—1957) — английская романистка, одна из зачинательниц литературы «потока сознания»; автор многотомной серии романов «Паломничество» (1915—1938).

¹¹ Первый роман Сартра — «Тошнота» (1938). См. прим. к статье Сартра о Набокове.

¹² Конрад Джозеф (Юзеф Теодор Конрад Коженёвский, 1857—1924) — английский писатель, выдающийся стилист, поляк по происхождению.

¹³ По-французски написана драма О. Уайльда (1854—1900) «Саломея» (1891).

¹⁴ «Слово безумца в свою защиту» было написано Стриндбергом по-французски, а затем переведено на немецкий.

¹⁵ Беккет Сэмюэл (1906—1989) — драматург, новеллист. Нобелевский лауреат 1969 г. Ирландец по происхождению, Беккет в 1938 г. переселился во Францию, после чего наряду с английским стал писать и по-французски.

¹⁶ Тимофеев Леонид Иванович (1903/4—1984) — литературовед, член-корр. АН СССР, автор множества популярных пособий по теории литературы, а также школьных учебников. Следующая ниже «цитата» из Тимофеева — естественно, пародийная.

¹⁷ О семантике имен Гумберта Гумберта, Лолиты Гейз (англ. haze — дымка) и Клэра Куилти — см.: Долинин А. Комментарий // Набоков В. Лолита. М., 1991. С. 358—359 и 365—366.

¹⁸ Стихотворение Эдгара Аллана По (1809—1849) «Аннабел Ли» (1849), многократно упоминаемое в «Лолите», написано, по всей видимости, в память о жене поэта Виргинии (1822—1847). Случаи По и Гумберта Гумберта зеркально противоположны: По женился на тринадцатилетней Виргинии, чтобы скрыть связь с ее матерью Марией Клемм. Эта реминисценция была не единожды отмечена набоковедами (см., напр.: *Probyn H.*

Lolita — Nabokov by Poe out of Rabelais // *Geste* (Leeds) / 1959/ vol. 4. № 5 (March). P. 10—12.

¹⁹ Возможно, помплимус (грейпфрут), упоминание которого впервые появляется в «Короле, даме, валете» (гл. I). Ср. также восьмистишие Набокова «Помплимусу» (1931).

²⁰ «*Мемуары Мартынова*» — роман З. Н. Гиппиус, главы которого публиковались в 1927—1933 гг. в «Звене», «Иллюстрированной России» в «Числах». См. *Selected Works of Zinaida Hippus. Urbana* (Ill.). 1972. P. 174—274.

²¹ Аллюзия на знаменитую реплику Базарова: «Ну, будет он (мужик. — *Комм.*) жить в белой избе, а из меня лопух расти будет; ну, а дальше?» («Отцы и дети», гл. XXI).

²² «*Дева Радужных Ворот*» — образ из стихотворения В. С. Соловьева «Нильская Дельта» (1898), заимствованный автором из гностической философии; в терминологии Соловьева — то же, что «Вечная Женственность», идеальная душа мира.

²³ В написанной в 1847 г. первой главе книги А. И. Герцена «С того берега» — «Перед грозой (Разговор на палубе)» один из собеседников, в частности, говорит: «Разумеется, что для человека совсем не все равно жить или не жить: из этого ясно одно, что надобно пользоваться жизнью, настоящим; недаром природа всеми языками своими непрерывно манит к жизни и шепчет на ухо каждому свое *vivere momento*».

²⁴ В рецензии на «Отчаяние» (см. наст. изд.).

²⁵ *Ивлин Во* (Wough, 1903—1966) — английский романист и рассказчик.

²⁶ Судя по падежному окончанию, Берберова имеет в виду не классика реалистического романа Джорджа Мередита (1828—1909), а менее известную английскую писательницу Мэри Глэдис Мередит (в замужестве Уэбб, 1881—1927), в чьих лирических романах описываются природа и жители графства Шропшир.

²⁷ Возможно, Берберова имеет в виду следующие слова героя «Соглядатая» (гл. VI): «Ведь меня нет — есть только тысячи зеркал, которые меня отражают. С каждым новым знакомством растёт население призраков, похожих на меня». Этому центральному положению набоковской повести близка пьеса Сартра «За закрытой дверью» (1944), персонажи которой (действие происходит в аду) вынуждены вечно искать свой образ в глазах других людей — и вечно обманываться в своих ожиданиях. Отметим, впрочем, и пассаж из первой главы «Соглядатая»: «И вот то, что я давно подозревал, — бессмысленность мира — стало мне очевидно. Я почувствовал вдруг невероятную свободу, вот она-то и была знаком бессмысленности», — эта мысль набоковского героя предвосхищает один из важнейших постулатов экзистенциализма.

²⁸ Грин, Жюльен (1900—19??) — французский писатель американского происхождения. Тема смерти является определяющей для многих произведений Грина — и потому Берберова могла иметь в виду, скажем, любой из романов так называемой мистической трилогии — «Ясновидящий» (1934), «Полночь» (1936), «Варуна» (1940).

²⁹ Ковры, вытканные в 1939—1944 гг. по рисунку художника Марселя Громера (1892—1971) на знаменитой фабрике в г. Обюссон (Центральная Франция, департамент Крёз).

Г. Левинтон

The Importance of Being Russian
или Les allusions perdues

Левинтон Георгий Ахиллович — профессор Европейского университета в С.-Петербурге, окончил С.-Петербургский университет, русское отделение, в 1971 г. Занимается фольклором, этнологией, поэтикой, русской литературой от Ломоносова до Бродского; опубликовал около 120 статей. Основная тема исследований — творчество О. Мандельштама.

¹ «Главный герой романа [“Bend Sinister»] — Адам Круг <... > Гурк, тупой солдат тоталитарного режима, представляет собой ироническую анаграмму и зеркальный вариант мыслителя-философа Круга <...> То, что Круг находит свое катоптрическое [т. е. зеркальное] прочтение, согласуется с утверждением Падука (новоиспеченного диктатора) о том, что все имена являются анаграммами друг друга, поскольку “all men consist of the same twenty-five letters variously mixed» (“все люди состоят из тех же двадцати пяти букв в разных сочетаниях”» (Lokrantz, p. 72).

² «Сходство между фонетической организацией [sound patterns] в поэзии Набокова и в его прозе согласуется с его собственным высказыванием об этих двух типах литературы:

«Poetry, of course, includes all creative writing; I have never been able to see any generic difference between poetry and artistic prose. As a matter of fact, I would be inclined to define a good poem of any length as a concentrate of good prose with or without the addition of recurrent rhythm or rhyme. The magic of prosody may improve on what we call prose by bringing out the full flavor of meaning, but in the plain prose there are also certain rhythmic patterns, the music of precise phrasing, the beat of thought rendered by recurrent peculiarities of idiom and intonation. As in today's scientific classifications there is a lot of overlapping in our concept of poetry and prose today. The bamboo bridge between them is the metaphor. [В поэзию я, разумеется, включаю всю творческую словесность. Я никогда не мог найти каких бы то ни было видовых отличий между поэзией и художественной прозой. Я скорее склонен определить хорошее стихотворное произведение любой длины [имеется в виду: стихотворение или поэму, по-английски для них нет отдельных терминов] как концентрат хорошей прозы с добавлением или без добавления повторяющегося ритма или рифмы. Волшебство стихосложения может улучшить то, что мы именуем прозой, полнее выставив весь аромат смысла, но и в простой прозе есть свои ритмические ходы, музыка точной фразы, ритм мысли, доносимый повторяющимися особенностями индивидуальной речи и интонации. Как и в современных научных классификациях, наши представления о поэзии и прозе во многом перекрывают друг друга. И бамбуковый мостик, переброшенный между ними — метафора.] (Playboy Interview: Valdimir Nabokov // Playboy, № II, January 1964, p. 45)» (Lokrantz, p. 100). 3 см. прим. 1.

⁴ «Мне было бы приятно, если бы мою книгу читатель закрывал с ощущением, что мир ее отступает куда-то вдаль и там замирает наподобие картины внутри картины, как в “Мастерской художника” Ван Бока» (Из интервью, данного Альфреду Appelю // *Набоков В. Рассказы. Приглаше-*

ние на казнь... С. 417). Примечание А. Апделя (там же): «Установить такого художника якобы фламандской школы не удалось, однако имя его может быть с большой натяжкой истолковано как анаграмма набоковско-го имени, — чем не бедный родственник Вивиан Дамор-Блок, анаграмматической возлюбленной Куилти из “Лолиты”?»

⁵ «Появление Лоренса Клементса (Laurence Clements) втиснуто в “Пнине” между двумя абзацами, описывающими звон колоколов Вайнделлско-го колледжа<...> На память приходит детский стишок “The Bells of London” («Колокола Лондона»), а именно строчки: “Oranges and Lemons / say the bells of St. Clements” («Апельсины и лимоны — говорят колокола [собора] Св. Клементя»). На следующей странице мы находим Лоренса Клементса, поедающего “frugal breakfast of oranges and lemons” («скудный завтрак из апельсинов и лимонов»)» (Lokrantz, p. 79).

⁶ Для чтения второй части статьи лучше всего иметь перед глазами английский текст «Ады» и статью К. Проффера. Мы приводим те пассажи из «Ады» и статьи Проффера (с переводом, где это необходимо, выделяя оригинальный текст «Ады» курсивом) в тех случаях, когда это нужно для понимания сути замечаний. Ссылка 423/1—4 обозначает, что комментируемая фраза находится на с. 423 этого издания, строки 1—4.

3/1-8. Ада начинается так: “All happy families are more or less dissimilar; all unhappy ones are more or less alike”, says a great Russian writer in the beginning of a famous novel (Anna Arkadievtch Karenina, transfigured into English by G.G. Stonelower, Mount Tabor Ltd., 1880). That pronouncement has little if any relation to the story to be unfolded now, a family chronicle, the first part of which is, perhaps, closer to another Tolstoy work, *Detstvo i Otrochestvo* (Childhood and Fatherland, Pontius Press, 1858)». «Все счастливые семьи более или менее несходны, все несчастливые более или менее похожи», — говорит великий русский писатель в начале знаменитого романа (*Anna Arkadievtch Karenina*, преобразованный Г. Г. Стоунлауером, Изд. Гора Фавор Лимитед, 1880 [«Анна Каренина» печаталась в 1875—1877]. Это заявление имеет мало или никакого отношения к истории, которой предстоит развернуться здесь, семейной хронике, чья первая часть, быть может, ближе к другому произведению Толстого («Детство и Отечество», Понтий пресс, 1858). Комментарий Проффера:

3/1-3. *All happy families...* <...> *Anna Arkadievtch Karenina*. «Переворачивание сомнительного обобщения, которым начинается “Анна Каренина» Толстого <...> “*Arkadievtch*” — это шутка переводчика <...> Набоков считает, что неправильно переводить на английский “Karenina”, и в своих произведениях пишет *Anna Karenin*».

3/6. *A family chronicle*. «Семейная хроника» — это название знаменитой в русской литературе ностальгической книги воспоминаний Сергея Аксакова о его ближайших предках (опубл. 1846—1856 г.). Аксаковы ведут свое происхождение от татарина по имени Оксак, а Набоковы — от татарина Набока. Главный герой аксаковских мемуаров Степан Багров возникает в качестве второстепенного персонажа в “Аде”».

3/7-8. *Another Tolstoy work...* «Первые две части автобиографической трилогии Толстого (опубл. 1852—54) — это “Детство” и “Отрочество”, что переводится как “Childhood” и “Boyhood” — а не *Childhood and*

Fatherland (Детство и Отечество) — забавное смешение слов “отрочество” и “отечество”».

⁷ 3/10. *Prince Peter Zemski*. «Вопреки прошлому неверному комментарию [в первом издании работы Проффера], это имя не комическое. Оно скорее напоминает имя поэта, критика, друга Пушкина, и прототипа (в одном отношении) Пьера в “Войне и мире” — князя Петра Вяземского (1792—1878)».

⁸ 4/21. *Demon*. «Это первая аллюзия на героя поэмы Лермонтова “Демон” см. примеч. 171/11—13» [в этом примечании (410—411/260—261) сказано о Ване «*puzzling out the exaggerated but on the whole, complimentary allusions to his father's volitations and loves in another life in Lermontov's diamond-faceted tetrameters*» («разгадывая преувеличенные, но в целом комплиментарные намеки на полеты и любви его отца в другой жизни вграненых, как алмазы, четырехстопниках») Проффер отмечает (наряду с четырехстопным ямбом и алмазными вершинами Кавказа), что «Набоков постоянно намекает на эту поэму в связи с Демоном Вином»].

⁹ 5/9. *Lake Kitezh, near Luga*. «Китеж — это место, где находилась знаменитая древнерусская церковь. Луга — форма слова “луг”, а также название города недалеко от русского имения Набокова».

¹⁰ 9/14. *Prince Ivan Temnosiniy*. «Эта фамилия действительно обозначает dark blue, темно-синий, как отмечается в 18 строчке и откликается в 29 («ультрамаринный»), вслед за аллюзией на аристократическую семью из романов Пруста (Германты)».

¹¹ 13/22. *Eugene and Lara*. «Сочетание “Евгения Онегина” и Лары героини романа Пастернака “Доктор Живаго” — это подтверждается тем, что фамилия Татьяны — Ларина (аналогичное соединение поэм По «Ленор» и «Ворон») представляет собой имя Lenore Raven [Ленор Ворон]».

¹² 20/33. *New Believers* в «Аде» — приверженцы новой веры. Проффер комментирует это слово в контексте романа, упомянув, что «“Староверы” были русские раскольники».

¹³ 35/10 *Camlet, a half Russian village* (Гамлет, полу-русская деревня). «Гамлет — русский вариант имени Hamlet /.../ и название одного из самых знаменитых стихотворений доктора Живаго».

282/6. *Gamlet, the little Russian village* (Гамлет, русская деревушка). «Gamlet — “hamlet” («маленькая деревушка» (англ.)).

¹⁴ 149/12. *Russian tutor... Aksakov* («ААА») (Русский учитель... Аксаков («ААА»)). «Сергей Аксаков был автором другой “Семейной хроники” (см. прим. к 3/6), написанной задолго до учреждения Американской Автомобильной Ассоциации».

¹⁵ 225/27. *Dr. Gerschizehevsky's reverent version* (Благоговейная версия д-ра Гершижевского). «Возможно, д-р Дмитрий Чижевский, славист, преподающий в Гейдельберге и высмеянный в комментарии Набокова к “Евгению Онегину”».

¹⁰ 227/10-12. При игре в скр’бл Люсетта пытается составить слова из имеющихся у нее букв: REMNILK, LINKREM ... Ван подсказывает, что, переставив слоги, можно получить крепость в Московии (т. е. англ. *Kremlin* “Кремль”). Ада возражает, что по-русски такого слова нет, нет второго слога. Перебираются еще слова KREM, KREME и *Kremli* — You-

kon prison (Юконская тюрьма). Проффер: «LINKREM ... Muscovy. Анаграмма слова “kremlin”, обозначающего “крепость”».

¹⁷ 232/34. Griboedov's «Gore ot uma» ... that one («Горе от ума» Грибоедова ... что в этом). «В 1 действии, 7 явлении комедии в стихах А. С. Грибоедова “Горе от ума” (1825) герой, Чацкий, обращается к Софье двумя шестистопными строками:

Мы в темном уголке, и, кажется, что в этом!
Вы помните вздрогнем, что скрипнет столик, дверь...

[В переводе Набокова в этом эпизоде романа (в реплике Марины):

It would often happen we'd be in the dark corner and what
harm might there be in that!
Do you remember? We'd tremble, afraid the table would
squeak, the door...]

Здесь явно присутствует возможность двусмысленного чтения».

¹⁸ 344/5. «The Village Eyebrow» («Бровь деревни»), «“Голос деревни”». Эта английская замена практически дублирует столетней давности каламбур из “Крокодила” Достоевского, где “Голос” превращается в “Волос”».

¹⁹ 571/17. *Oedipian oath of his Russian ancestry* (Эдипово проклятье его Русских предков). К. Проффер переводит подразумеваемое матерное русское ругательство, значительно его смягчая: «“Love thy mother” — “люби твою мать”».

А. Пятигорский

Чуть-чуть о философии Владимира Набокова

Впервые: *Континент*. 1978. № 15. С. 313—322. Расширенный вариант этой статьи — *A. Piatigorsky. A Word about the philosophy of Vladimir Nabokov // Wiener Slavischer Almanach*. 1979. В. IV.

Пятигорский Александр Моисеевич — известный индолог и философ. В 1996 г. вышли сборники его трудов «Мифологические размышления. Лекции по феноменологии мифа» и «Избранные труды».

В. Набокова

Предисловие к сборнику В. Набокова «Стихи»

Впервые: *Набокова В. Предисловие // В. Набоков. Стихи*. Анн Арбор: Ардис, 1979.

Набокова Вера Евсеевна, урожденная Слоним (1902—1991) — жена и соратник В. Набокова, ей автор посвятил все свои произведения.

¹ Ссылка дается на издание «Ардис» 1975 г.

М. Лотман

Некоторые замечания о поэзии и поэтике

Ф. К. Годунова-Чердынцева

Впервые: *Лотман Мих.* Некоторые замечания о поэзии и поэтике Ф. К. Годунова-Чердынцева // Вторичные моделирующие системы. Тарту, 1979. С. 45-48. (То же — Ф. Годунов-Чердынцев. Стихи. СПб.: Тв. центр «Борей-ART», 1994. С. 31-35).

Лотман Михаил Юрьевич — выпускник филологического факультета Тартусского университета, русское отделение; специалист по стиховедению и семиотике, профессор кафедры семиотики того же университета, автор многих статей и книги «Мандельштам и Пастернак» (Библиотека журнала Таллинн, 1996).

Дж. В. Коннолли

«Terra incognita» и «Приглашение на казнь» Набокова:
борьба за свободу воображения

Впервые: *Conolly Julian W.* Nabokov's «Terra incognita» and «Invitation to a beheading»: The Struggle For Imaginative Freedom / WSA, Wien, 1983. Vol. 12. P. 55—65.

Коннолли Джулиан В. — доцент (Associate Professor) университета Вирджинии, специалист по русской литературе XX века, автор работ: «Ivan Bunin» (1982), «Nabokov's Early Fiction: Patterns of Self and Others» (1992), соредактор издания «Studies in Russian Literature in Honor of Vsevolod Setchkarev» (1986), один из авторов «The Cambridge History of Russian Literature» (1989). В русском переводе опубликована его статья «Загадка рассказчика в "Приглашении на казнь" В. Набокова» // Русская литература XX века. Исследования американских ученых. СПб., 1992.

Ю. Левин

Заметки о «Машеньке» В. Набокова

Впервые: *Левин Ю. И.* Заметки о «Машеньке» В. Набокова // Russian Literature. Amsterdam. 1985. XVIII (1). С. 167-175.

Левин Юрий Иосифович — математик, участник и воспитанник тартусских летних семиотических школ. Публикуется в журналах «Russian Literature» (Amsterdam), «Новое литературное обозрение» (Москва) и др. Живет в Москве.

См. также его статьи «Об особенностях повествовательной структуры и образного строя романа Набокова "Дар"» // Russian Literature. Amsterdam, 1981. IX (2). С. 191-229; «Биспациальность как инвариант поэтического мира Набокова» // Russian Literature. Amsterdam, 1990. XXVIII (1). С. 45—124.

Вл. Е. Александров

«Потусторонность» в «Даре» Набокова

Впервые: *Alexandrov Vladimir E. The «Otherworld» in Nabokov's «Gift» / Studies in Russian Literature in Honor of Vsevolod Setchkarev / Ed. by Julian W. Connolly and Sonia I. Ketchian. Columbus, Ohio: Slavica Publishers, 1986. P. 15-33.*

Александров Владимир Евгеньевич — профессор русской литературы и заведующий отделом славянских литератур Йельского университета, автор книг «Andrey Bely: The Major Symbolist Fiction» (1985), «Nabokov's Othorworld» (1991). Публикуемая статья является эскизом к последней книге, перевод которой на русский, сделанный Н. Анастасьевым, скоро выходит в Москве.

Дональд Б. Джонсон

Лабиринт инцеста в «Аде»

Впервые: *Johnson Donald Barton. The Labyrinth of Incest in Nabokov's «Ada» // Comparative Literature. Eugene. 1986. Vol. 38. № 3. P. 224—255.*

Джонсон Дональд Бартон — профессор (Professor Emeritus) Калифорнийского университета в Санта-Барбаре, автор книг и статей о русских модернистах и Набокове. В книгу «Worlds in Regression: Some Novels of Vladimir Nabokov» (Ann Arbor: Ardis, 1985) настоящая статья в несколько переработанном виде вошла в качестве главы.

Д. Александров

Набоков — натуралист и энтомолог

Впервые: *Д. А. Александров. Натуралист Набоков // Вопросы истории естествознания и техники. 1988. № 2. С. 119—123.* Для настоящего издания статья была автором переработана и дополнена.

Александров Даниил Александрович — зав. группой Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН; преподавал в Чикагском университете. Занимается социальной историей науки в России, в т. ч. энтомологии.

Г. Барабтарло

Очерк особенностей устройства двигателя
в «Приглашении на казнь»

Барабтарло Геннадий Александрович — по окончании курса в Московском университете на кафедре русской филологии служил в Музее Пушкина в должности научного сотрудника и ученого секретаря и изред-

ка печатал статьи и переводы под своим настоящим именем и под чужими. Тридцати лет эмигрировав в Америку, получил в 1984 г. докторскую степень по русской литературе в Иллинойском университете и место доцента, а потом и ординарного профессора на кафедре германской и русской словесности главного университета штата Миссури (в городе Колумбия), которой теперь заведует. Большая часть его научных трудов, опубликованных почти исключительно в американских изданиях, посвящена Пушкину и Набокову. Автор перевода на русский язык романа Набокова «Пнин» (Ардис, 1983; перепечатан, с неисправностями, «Иностранной литературой» (1989, № 2)), книг «Phantom of Fact. A Guide to Nabokov's "Pnin"» (1989) и «Aerial View. Essays of Nabokov's Art and Metaphysics» (1993).

Статья впервые была напечатана под названием «Within and Without Cincinnatus's Cell: Reference Gauges in Nabokov's "Invitation to a Beheading"» // *Slavic Review*. 49—3, Fall 1990; затем была переделана для книги «Aerial View» (1993), где она называется «The Informing of the Soul». Публикуемый в наст. изд. русский текст является значительной переделкой этой последней версии.

М. Медарич

Владимир Набоков и роман XX столетия

Впервые статья напечатана по-хорватски: *Medaric Magdalena. Vladimir Nabokov između modernizma i postmodernizma* // *Pojmovnik Ruske Avangarde*. 8. Ured. A. Flaker; D. Ugresic. Zagreb: GZH, 1990. Печатается по: *Russian Literature*. Amsterdam. XXIX (1991). P. 79—100.

Медарич Магдалена — профессор русской литературы в Загребском университете, специалист по Набокову, автор книги *Od Masenjki do Lolite: Pripovedacki svijet Vladimira Nabokova*. Zagreb. A. C. 1989. Состоит членом редколлегии журнала «Nabokov Studies».

С. Давыдов

«Гносеологическая гнусность» Владимира Набокова

Впервые: *Давыдов С. «Гносеологическая гнусность» Владимира Набокова* // *Логос*. 1991. № 1. С. 175—184.

Давыдов Сергей Сергеевич — профессор Middlebury College, штат Вермонт, автор книги «Teksty-Matreski» Vladimira Nabokova. Munchen, 1982, сейчас занимается Пушкиным. См. также на русском его статьи: *Давыдов С. «Пушкинские весы» В. Набокова* // *Искусство Ленинграда*. 1991. № 6. С. 39—46; *Набоков и Пушкин* // *Невское время*. 1991. 20 июля; *Что делать с «Даром» Набокова?* // *Обществ. мысль: Исследования и публикации*. М., 1993. Вып. 4. С. 59—75.

И. Паперно

Как сделан «Дар» Набокова

Впервые статья была напечатана по-английски в: Literature, Culture, and Society in the Modern Age. In Honor of Joseph Frank. Part iii / Ed. by E. Brawn, L. Fleishman, G. Freidin, Richard P. Schupbach. Stanford Slavic Studies. Vol. 4:2. Stanford, 1992. Печатается по: Паперно И. Как сделан «Дар» Набокова // Новое лит. обозрение. 1993. № 5. С. 138—155.

Паперно Ирина Ароновна — литературовед, доцент Славянского отделения Университета Калифорнии, Беркли. Автор монографии «Chernyshevsky and the Age of Realism: A Study in the Semiotics of Behavior». Stanford, 1988.

Пекка Тамми

Заметки о полигенетичности в прозе Набокова

Впервые: Тамми Пекка. Заметки о полигенетичности в прозе Набокова // Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia III (Проблемы русской литературы и культуры / Под ред. Л. Бюклинг и П. Песонена. Helsinki, 1992. С. 181—194.

Тамми Пекка — профессор (Professor of Comparative Literature) университета Тампере (Финляндия), автор публикаций (на финском, английском и русском языках) по интертекстуальности и лит. семиотике, автор книги Problems of Nabokov's Poetics: A Narratological Analysis. Helsinki 1985.

¹ Статья П. Тамми была написана до появления первых русских переводов романов «Ада» (Набоков В. Ада, или Страсть. Хроника одной семьи. Киев: Аттика; Кишинев: Кони-Велес, 1995. Пер. О. Кириченко, А. Гаривенко, А. Дранов) и «Bend Sinister» (Набоков В. Под знаком незаконнорожденных // Набоков В. Романы. М.: Худож. лит., 1991. Пер. А. Горянина и М. Мейлаха; Набоков В. Bend Sinister: Романы. СПб. Северо-Запад, 1993. Пер. С. Ильина). Не обсуждая качества этих текстов, мы пользуемся ими для перевода цитат из статьи Тамми.

«...за громоздкой бронзовой чашей с по виду разрезанными яблоками кальвиль и продолговатым, как персты, виноградом» («Ада», 242).

² «...в худшем случае будем себе жить тихонечно, я — в качестве квартирoсьемщика-эпилептика в твоём доме, и, как утверждает твой Чехов, “еще увидим небо в алмазах”».

— Ты все их отыскал, дядя Ван? — спросила Ада...» («Ада», 188).

³ «Но, бедная моя подруга, она оказалась лгуньей» (фр. — «Ада», 184).

⁴ «...намеки на любовные порхания и похождения своего отца в иной жизни, описанной бриллиантовыми россыпями лермонтовских тетраметров» («Ада», 168).

⁵ «Демон выкрасил волосы в жгуче-черный цвет. Бриллиантовый перстень на пальце сверкал как Кавказский хребет. <...> Его нынешняя

Тамара, сама сурьма, горя пурпуром Казбека, во фламинговом боа, — никак не могла взять в толк, что ее ненаглядному демону приятней — <...> у Вана, который едва выдерживал запах ее кавказских духов «Граньал Маза», семь долларов за флакон» («Ада», 176).

⁷ Триумф Бога — скрыть нечто, а триумф человека — найти это («Bend Sinister»).

Н. Букс

Двое игроков за одной доской: Вл. Набоков и Я. Кавабата

Впервые: *Buhks, Nora*. Двое игроков за одной доской: Вл. Набоков и Я. Кавабата // Vladimir Nabokov et l'emigration / Ed. Nora Buhks. Paris: Institut d'etudes slaves, 1993. P. 39—51. (Cahiers de l'emigration russe 2.)

Букс Нора — преподает в Сорбонне (malre de conferences). Автор книги «Le Journalisme de la perestroika: les techniques du renouveau». Paris, 1988 и многочисленных статей о творчестве Владимира Набокова: «Sur la structure du roman de VI. Nabokov Roi, dame, valet» // Revue des etudes slaves. LIX/4, 1987; «Rornan-oboroten': sur le Don de VI. Nabokov» // Cahiers du raondc russe et sovietique, vol. XXXI (4), 1990; «Волшебный фонарь или Camera-obscura, кино-роман Вл. Набокова» // Cahiers du monde russe et sovietique, vol. XXXIII (2—3), 1992, и других.

Л. Сараскина

Набоков, который бранится...

Впервые: *Сараскина Л.* Набоков, который бранится... // Октябрь. 1993. № 1. С. 176—189.

Сараскина Людмила Ивановна — литературовед, автор книг о творчестве Ф. Достоевского. Живет в Москве.

Н. Артеменко-Толстая

Рассказ В. Набокова-Сирина «Занятой человек»

Английский перевод этой статьи был опубликован в сборнике «A Small Alpine Form: Studies in Nabokov's Short Fiction», eds. Nicol, Ch. and Barabtarlo, G. New York: Garland, 1993. Для настоящего издания в статью были внесены небольшие изменения.

Толстая (Артеменко) Наталья Ивановна — редактор, литературовед, член переводческой секции Союза писателей. Составитель и автор примечаний к сборнику: *Набоков В.* Круг. Л.: Худож. лит., 1990.

Л. Геллер

Художник в зоне мрака: «Bend Sinister» Набокова

Впервые: *Heller L.* Художник в зоне мрака: «Bend Sinister» Набокова // Vladimir Nabokov et l'emigration / Ed. Nora Buhks. Pa-

ris: Institut d'études slaves, 1993. P. 95—107. (Cahiers de l'emigration russe 2.)

Геллер Леонид преподает русскую литературу в университете в Лозанне. Автор книг «De la science-fiction sovietique» (Paris, 1978) и «Вселенная за пределами догмы» (London, 1985). Также Л. Геллер подготовил к изданию «Livre d'or de la science-fiction sovietique» (Paris, 1986), «Autour de Zamiatine» (Lausanne, 1989), «Amour et erotisme dans la litterature Russe du XXe siecle» (Berne, 1992).

Дж. Грейсон

Метаморфозы «Дара»

Впервые: Grayson, Jane. Washington's Gift: Materials Pertaining to Nabokov's «Gift» in the Library of Congress // Nabokov Studies. 1994. № 1. P. 21—67. Для настоящего издания статья была автором изменена.

Грейсон Джейн — славист, профессор Лондонского Университета, автор книги: Nabokov Translated: A Comparison of Nabokov's Russian and English Prose. Oxford: Oxford University Press, 1977.

¹ Приводим часть статьи из ее расширенного английского варианта: «В журнальном издании говорится, что восемь томов “Lepidoptera Asiatica” выходили “с 1890 по 1914 год”. В книжном издании читаем: “с 1890 по 1917 год”. Далее, в журнальном издании утверждается, что первые пять из предполагавшихся двенадцати томов “Чешуекрылых Российской Империи» были опубликованы с 1903 по 1916. Это меняется на “первые 4 тома из предполагавшихся 6-ти, 1912—1916” (92). Далее в этой же главе в *обоих* вариантах говорится, что Годунов-Чердыпцев “усиленно работал” над пятым томом осенью 1915 (117). Вряд ли исправленный вариант более убедителен, потому что у Годунова-Чердынцева не было бы времени закончить пятый том до своего последнего отъезда в июне 1916, чтобы опубликовать его в том же году. Нельзя, конечно, полностью исключить возможность простой опечатки в СЗ, хотя это и маловероятно».

В. Липецкий

Набоков и Горький

Впервые: *Липецкий В.* Набоков и Горький // Вестник новой литературы. СПб., 1994. № 7. С. 214—220.

Липецкий Вадим Вадимович — филолог, писатель. Окончил албанское отделение Санкт-Петербургского гос. университета. Автор книги «“Анти-Бахтин” — лучшая книга о Владимире Набокове» (СПб., 1994).

М. Липовецкий

Эпилог русского модернизма

Впервые: *Липовецкий М.* Эпилог русского модернизма (Художественная философия творчества в «Даре» Набокова) // Вопросы литературы. 1994. Вып. 3. С. 72–95.

Липовецкий Марк Наумович — доктор филологических наук, преподаватель Екатеринбургского Педагогического университета. После первых публикаций в журнале «Урал» печатался в «Вопросах литературы», «Литературном обозрении», «Новом мире» и др. журналах. Автор статьи «“Беззвучный взрыв любви”: Заметки о Набокове» // Урал. 1992. № 4. С. 155—176. Живет в г. Екатеринбурге.

О. Сконечная

Черно-белый калейдоскоп

Впервые: *Сконечная О.* Черно-белый калейдоскоп // Лит. обозрение. 1994. № 7/8. С. 34—46.

Сконечная Ольга Юльевна — литературовед, кандидат филологических наук, живет в Москве.

А. Долинин

Три заметки о «Даре» Набокова

Долинин Александр Алексеевич — историк литературы, автор книги «История, одетая в роман» (М., 1988) и многочисленных статей, автор предисловий и комментатор ряда изданий Набокова. В настоящее время — профессор русской литературы в университете Висконсина, Мэдисон (США).

М. Маликова

«Первое стихотворение» В. Набокова. Перевод и комментарий

Маликова Мария Эммануиловна — переводчик, соискатель на кафедре истории русской литературы СПб. гос. университета.

В. Старк

Пушкин в творчестве В. В. Набокова

Старк Вадим Петрович — научный сотрудник ИРЛИ (Пушкинский дом), ответственный секретарь Набоковского фонда. Автор книги «Портреты и лица» (1995). Живет в С.-Петербурге.

Н. Телетова

Владимир Набоков и его предшественники

Телешова Наталья Константиновна — кандидат филологических наук, доцент кафедры истории искусства Академии художеств Российской Федерации.

Ив. Толстой

Ходасевич в Кончееве

Толстой Иван Никитич — критик, историк литературы, журналист, автор книги «Курсив эпохи» (СПб., 1993). В настоящее время живет и работает в Праге, на радио «Свобода».

К. Басиладзе

Роман Набокова «Соглядатай»

Басиладзе Ксения Олеговна — аспирантка кафедры истории русской литературы СПб. гос. университета, участница набоковского семинара Б. В. Аверина. Корреспондент радио «Россия».

В. Полищук

Жизнь приема у Набокова

Полищук Вера Борисовна — окончила русское отделение филологического факультета СПб. гос. университета, участница набоковского семинара Б. В. Аверина.

Т. Смирнова

О романе Набокова «Приглашение на казнь»

Смирнова Татьяна Юрьевна — аспирантка кафедры истории русской литературы СПб. гос. университета, участница набоковского семинара Б. В. Аверина.

А. Яновский

О романе Набокова «Машенька»

Яновский Александр Дмитриевич — студент 4 курса СПб. гос. университета, участник набоковского семинара Б. В. Аверина.

Б. Аверин

Набоков и набоковиана

Аверин Борис Валентинович — литературовед, издатель. Доцент кафедры истории русской литературы СПб. гос. университета. руководи-

тель набоковского семинара при кафедре истории русской литературы. Президент Петербургского книжного клуба. Главный редактор «Журнала петербургской поэзии». Издатель (совместно с проф. Э. Нитраур) книги «Русская литература XX в. Исследования американских ученых» (СПб., 1993).